

18+

Кэри Риврон

Карты Смерти

Кэрри Риврон Карты Смерти

<https://litres.ru/74210153>

ISBN 9785007032285

Аннотация

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.

Азарт. Такая забавная и интересная штука, которой многие поддаются, не зная последствий. О чём думают люди, любящие азартные игры и живущие по правилам игры? К чему может привести система, построенная на любви к азарту и покеру?

И к чему это приведёт, если один из участников решит выйти из игры и начать свою несколько лет спустя?

Кем является игрок, сделавший фолд несколько лет назад?

Содержание

От автора	5
Часть 1	7
Глава 1	7
Игра началась	7
Глава 2	14
Карточное убийство	14
Глава 3	30
Нужна помощь?	30
Глава 4	47
Ночь жизни	47
Глава 5	57
Фолд	57
Глава 6	73
Кармэль	73
Конец ознакомительного фрагмента.	87

Карты Смерти

Кэрри Риврон

© Кэрри Риврон, 2026

ISBN 978-5-0070-3228-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

Книга написана на основе азартной карточной игры под названием покер.

Пометка для тех, кто не разбирается в игре и не хочет искать правила.

Комбинация готовой руки (комбинация из пяти доступных карт) от слабой к сильной:

- Старшая карта (пять разных карт)
- Пара (пара карт одного достоинства)
- Две пары (две пары карт одного достоинства)
- Сет/Трипс (три карты одного достоинства)
- Стрит (пять последовательно расположенных карт)
- Флеш (все пять карт одной масти)
- Фул-хаус (три карты одного достоинства и две другого)
- Каре (четыре карты одного достоинства)
- Стрит-флеш (все пять карт одномастные и по старшинству)
- Роял-флеш (от Десятки до Туза одной масти)

Так же в покере присутствуют цветные фишки, цветами которых в книге называют работников Карточного дома.

- Белый (1) — уборщики
- Красный (5) — повара
- Синий (10) — слуги
- Зелёный (25) — медперсонал

— Чёрный (100) — охрана

Автор не пропагандирует насилие, убийство, употребление алкоголя, курение, азартные игры. Описание приведено не с целью пропаганды, а с целью создания художественной истории. Просьба не принимать вышеприведённое в негативном понимании.

Автор ни на кого и ни на что не намекает, все совпадения с реальностью случайны.

Часть 1

Префлоп

Глава 1

Игра началась

Девушка стояла на крыше, целясь из сборного автомата в окно квартиры дома напротив. Наушник в ухе завибрировал, и ей пришлось отвлечься.

— Как дела, Дама? — спросил голос в наушнике.

— Будь добр, Туз. — Проворчала она, закатив глаза. — Заткнись на минуту.

— Что б ты промахнулась. — Усмехнулся Туз.

— Пошёл ты. — Прошептала Дама и выстрелила.

Приблизив камеру в очках, девушка увидела, как в квартире началась паника, а на трупе на месте выстрела лежит карта. Её карта. Дама пик.

— Ну как? — спросил голос в наушнике.

— Как всегда прекрасно. Чего хотел?

Присев за бортиком на крыше, девушка начала убирать оборудование в сумку.

— Пик вызывает. — Сказал Туз и серьёзным голосом добавил: — Всех.

— Даже спящих? — усмехнулась девушка.

— Это не шутки, Дама. И не забывай, как тебе стоит общаться со мной.

— Помню, Ваша Светлость. Скажи Пику, что я буду через полчаса.

— Я сказал ему, что мы приедем вместе. Так что спускайся скорее.

— О. Как это мило с твоей стороны. — Сказала Дама, но Туз сбросил звонок.

Поправляя свой строгий чёрный костюм с золотым ♠ на кармане, девушка спускалась по лестнице с кейсом и здоровалась с редкими жителями дома, которые ускоряли шаг при виде неё. Выйдя во двор, она сразу заметила нужную машину, из которой вышли три парня в чёрных строгих костюмах с небольшими тату на щеках под глазами.

Парень с прилизанными назад короткими волосами подошёл Даме и взял её серый кейс с чёрной буквой «Д». Девушка с непониманием посмотрела на него.

— Туз. — Улыбаясь в знак приветствия и надеясь, что парень просто устал и перепутал свои обязанности, кивнула девушка.

— Уже здоровались. — Ответил Туз, направляясь к багажнику.

— Король. — С улыбкой на лице, поклонилась Дама пар-

ню с самыми длинными волосами, которые он завязал в хвост на затылке.

— Дама. — Прошептал Король, целуя тыльную сторону руки девушки.

— Моя Дама. — Опустив взгляд в землю, сказал парень с волнистыми волосами, которые доставали ему до середины уха.

— Валет. — Проводя по его голове рукой, прошептала Дама, и они обернулись в сторону Туза.

Туз, который убрал кейс в багажник и смотрел на обязательное приветствие, обрадовался, что их всего четверо, после чего приказал младшим по значению залезть в машину.

Король сел на пассажирское сиденье впереди. Валет открыл дверь для Дамы на сиденье за Королём, а сам сел с другой стороны за Тузом. Девушка пристегнулась и, скрестив руки на груди, посмотрела в зеркало заднего вида, чтобы поймать взгляд парня.

— Что? — вздохнул Туз, мельком посмотрев в зеркало заднего вида, и завёл машину.

— Это должен был сделать Валет. — Не отрывая взгляда от глаз парня, сказала Дама и почувствовала, как Валет с Королём переглянулись.

— О чём ты? Валет никогда не собирает остальных... — начал Туз.

— Я про кейс. — Перебила его Дама. — Его должен был убрать Валет, а не ты.

— Она права. — Шёпотом подтвердил Валет.

— Правда? — с сарказмом спросил Туз и завёл машину.

— Ну, извините. Просто я посчитал, что нам нужно быстрее добраться до Карточного дома и сэкономил немного времени.

— Ты мог просто приказать Валету выполнять свою работу быстрее. — Ответил ему Король. — Помни слова Пика. «Опустишься один раз — будешь опускаться всегда».

— Помни, что Пик говорил тебе больше не напиваться и не спорить со старшими по значению.

— Я не пьян и не спорю. Просто Дама права.

— Да плевать мне, кто прав. — Начал злиться Туз, выезжая со двора. — Я знаю, что Пик нас ждёт, и мне этого достаточно.

— Да не злись ты, я просто напомнила. — Сказала Дама и отвела взгляд в окно, заметив в чёрных, как тьма, глазах гнев.

— Я не злюсь. — Прошептал Туз и прибавил скорость.

Король подключил свой телефон к машине и включил свой плейлист в жанре рока. Валет с переживанием посмотрел на парней, но все, кроме колонок молчали. Туз вёл машину, стараясь соблюдать все правила движения и приехать как можно быстрее. Дама старалась молчать и держать замечания по поводу музыки при себе.

Дома за окнами часто менялись, показывая, как развивался город. От дома, где несколько минут назад произо-

шло убийство, здания становились выше и красивее. Когда за окном появились многоэтажки с панорамными окнами, все четверо напряглись и приготовились к худшему.

Остановившись у шлагбаума, Туз подождал, когда его поднимут, и проехал на парковку. Заглушив машину, парень положил руку на дверь и сказал:

— *Iratus est*¹.

Пока остальные не успели ответить, Туз вышел из машины и захлопнул за собой дверь. Валет вышел из машины и подошёл к багажнику за кейсом. Король отключил свой телефон и вышел за парнями, убирая его в карман брюк. Дама подождала, пока все выйдут, со вздохом отстегнулась и вылезла из чёрной машины с золотым ♠ на дверях и капоте.

Все четверо переглянулись и пошли ко входу, не забывая про свой порядок. У входа их встретил синий и, забрав кейс, повёл их к лифту. Вышли они уже без слуги и остановились возле лифта, встав в шеренгу.

Мужчина, сидевший за небольшим столом в одиночестве, посмотрел своими чёрными глазами на пришедших и сказал: — Присаживайтесь.

Компания прошла к столу и села на места со своими инициалами. Они сидели в тишине несколько минут, переглядываясь и осматривая стол. Они ожидали, что придут все, но свободных мест больше не было, что заставило их волноваться сильнее. На столе стояло пять порций перекуса: ста-

¹ Он был зол (лат.)

кан с водой, гречка с котлетой и кусок чёрного хлеба, но никто не стал притрагиваться к еде или столовым приборам.

Туз осмотрел всех присутствующих. Чёрные волосы, чёрные глаза, тату под глазами: свой символ на левой и масть на правой. Но телосложением они были разные, и это больше всего напрягало парня.

Он посмотрел на Пика, но тот уставился в свои сцепленные руки на столе и молчал.

Он посмотрел на Даму, которая сидела напротив него, но та с переживанием смотрела на Пика и лишь на долю секунды ответила на взгляд парня.

Он посмотрел на Валета, который сидел рядом с Дамой и не отрывал своего взгляда от двери лифта, словно ждал чего-то.

Он посмотрел на Короля, который сидел рядом с ним, но тот уже давно следил за ним и, когда взгляд Туза добрался до него, кивнул подбородком в сторону Пика.

Спустя несколько секунд переговоров взглядом, Туз сдался и повернулся к Пику. Откашлявшись, он спросил:

— Остальные придут?

— Нет. — Отвлёкся на него Пик и посмотрел на золото-чёрные часы на левой руке. Удивившись долгому молчанию, он посмотрел на стол с нетронутой едой и сказал: — Советую поесть вам сейчас потому, что потом аппетита у вас не будет.

Ребята посмотрели на свои порции и стали есть, стара-

ясь не переглядываться. На протяжении пятнадцати минут слышалось только трение между ложками и тарелками. Когда ужин был доеден, все посмотрели на Пика, который сделал только глоток воды. Переглянувшись и приготовившись к худшему, они услышали, как Масть встал и начал их осматривать. Они встали возле своих мест, и Пик сказал:

— Игра началась.

Глава 2

Карточное убийство

Звон противной мелодии телефона заставил мужчину проснуться. Голова болела после выпитого спиртного, а рука затекла от неудобной позы. Мужчина мысленно проклинал себя за выпитый алкоголь и телефон за отвратительную мелодию, которая заставила его проснуться.

Смартфон перестал звонить, и мужчина начал успокаиваться, но противная мелодия началась заново. Проклиная всё живое, Пик взял трубку и почти сразу услышал:

— Ты совсем совесть потерял?

Мужчина посмотрел на номер и увидел надпись «Проблемы». Встав с кровати, Пик попросил человека в телефоне подождать и пошёл на кухню. Выпив стакан прохладной воды с обезболивающим, мужчина взял телефон и сказал:

— Вот теперь говори.

— Ты что творишь, Пик?

— Я не творю, я подчиняюсь правилам игры, которые придумали до меня. И сейчас, знаешь ли, у нас пауза. Я уже говорил тебе об этом.

— Для тебя это игра?! Вы убиваете невинных людей, а для тебя эта игра?

— Обо всех скорых убийствах я сообщаю тебе заранее. И я что-то не припомню, что бы я планировал кого-то убивать.

— Да? Тогда почему я стою около трупа, а возле него разбросаны карты? Ты должен был сообщать мне обо всех своих убийствах, а это...

— Какая там карта? — перебил Пик, пытаясь вспомнить, где сейчас все его карты.

— Разные. Как будто кто-то взял целую колоду и раскидал её возле трупа.

— Масть?

— Все. Я же говорю: кто-то взял и высыпал целую колоду карт на труп.

— Причина смерти?

— Нож в горло.

— Дилер. А теперь послушай меня. Мои карты *всегда* убивают из винтовок или пистолета и оставляют только *одну* карту. Свою. Если вокруг трупа разбросаны карты, это ещё не значит, что убивали мои. И ты это прекрасно знаешь.

В ответ послышалось молчание, и Пик решил, что Дилер сбросил трубку, но тот просто молчал. Это продолжалось полминуты, пока на другом конце телефона не сказали:

— Тогда приезжай сам. Ты лучше разбираешься в этой системе.

Пик хотел ответить, но Дилер сбросил трубку. Мужчина посмотрел на время, вздохнул, отложил телефон на столешницу и подошёл к маленькому холодильнику. Достав газир-

ровку и недоеденный фастфуд со вчерашнего дня, он поставил еду в микроволновку на минуту, газировку на стол и выпил ещё один стакан холодной воды. Взяв телефон, мужчина зашёл в контакты и набрал номер Туза.

После двух гудков в телефоне послышался бодрый голос.

— Я весь во внимании, Масть.

— Где вы все были ночью?

— В принципе если считать тот факт, что сейчас только шестой час утра, можно сказать, что спали и некоторые до сих пор спят. Двойка с Тройкой точно спят.

— Где? Вы. Были. Ночью.

Позади пропищала микроволновка, и Пик вздрогнул. В тишине этот звук показался настолько громким, что его услышал Туз и спросил:

— Что-то произошло?

— Да. Где вы были?

— Ну, может, Король сбегал на ночь в клуб и Валета, возможно, прихватил, но Дама, Десятка и так до четвёрки, спали и спят сейчас на соседних от меня кроватях. Про Двойку с Тройкой ты сам знаешь.

— У Короля с Валетом было при себе оружие.

— Нет. Оружие Короля — Валет.

— Где они сейчас?

— Спят. Датчики в норме, так что с ними ничего не произошло.

— Ладно. Я потом позвоню.

— До свидания, Пик.

Пик устало вздохнул и положил телефон на стол. Устройство завибрировало в знак нового сообщения. Мужчина достал из микроволновки коробку с фастфудом и сел за стол. Включив телефон, он увидел:

(Проблемы): Проспект Молодёжи 36—164, 5 подъезд, 1 этаж. У тебя есть час до приезда остальной группы. И у меня для тебя новость (это дело касается Карточного дома).

Ударив кулаком по столу, Пик попытался успокоиться. Он знал, что нет дел, касающихся Карточного дома, о которых он не знал. Даже месяц с последней встречи с остальными Мастями не мог ничего скрыть от него. Он всегда был в курсе всех дел. Пики всегда были в курсе дел, так как киллеры должны были знать обо всех нюансах.

Умывшись, мужчина подошёл к шкафу и достал комплект чёрного строго костюма. Закончив с костюмом, он взял часы и направился к выходу, надевая их на ходу.

Выходя из здания, он взял у чёрного ключи от одной из чёрных машин с золотыми ♠ и подошёл к ближайшему автомобилю. Посмотрев на время, Пик завёл машину, включил навигатор и выехал с парковки. Надеюсь, что в такое время никто не переходит дороги, мужчина гнал машину со скоростью семьдесят километров в час, не обращая внимания на светофоры.

Как будто кто-то взял целую колоду и раскидал её возле трупа.

Пик пытался понять, кто мог так поступить, и надеялся, что Король с Валетом не творили глупостей ночью. У него оставалось сорок минут на осмотр трупа, и он надеялся, что сможет сразу понять, что произошло.

Нож в горло.

Пики никогда не убивали, используя ножи. Если кто-то хотел их подставить, то он допустил сильную ошибку. Ошибку, за которую ему нужно теперь отплатить Пикам. Все в городе знали о Карточном доме, и все знали, что если возле трупа карта пик, то убийство заказано. Пики не сдавали своих заказчиков, и те всегда оставались на свободе, так как полиция в лице Крести сразу закрывала дела, касающиеся Карточного дома.

Спали и спят сейчас.

У Пиков уже неделю отдых и по своему желанию никто из них убивать не будет. Они запрограммированы на пассивную агрессию. Они скорее согласятся с оппонентом, даже если тот неправ, нежели покажут свою ярость, что кипит в них. Пик знал это по своему опыту. Он сам уже давно не являлся человеком. Он даже не мог вспомнить, как это произошло. По своему желанию или по воспитанию, как Карты.

Это было просто чей-то игрой, и сейчас был перерыв между партиями. Какой-то гений, а может и идиот, создал Карточный дом, чьи правила иногда напоминали покер. Но в ре-

альный покер Масти играли только при встрече, из уважения к правилам и друг другу. Правила запрещали играть в покер вне стен Карточного дома и с не его участниками.

Увидев нужный дом, Пик завернул во двор и припарковал машину на тротуаре, зная, что никто не успеет на это пожаловаться. Позвонив в домофон и услышав звук, означающий открытие двери, мужчина прошёл в подъезд. Подъезд десятиэтажного дома был выкрашен синей краской, которая давно начала отпадать. Казалось, ремонт здесь делали только после постройки дома.

Увидев, как открывается дверь в тамбур, Пик поднялся по невысокой лестнице и прошёл в квартиру. Поздоровавшись с Дилером, мужчина надел резиновые перчатки и подошёл к труп.

Комната выглядела приличной и эстетичной, если не считать мертвеца. Возле трупа были разбросаны карты и фишки от покера. Стол, за которым явно сидели игроки, пропитался кровью в области шеи трупа. Из самой шеи человека торчал кинжал, на красно-чёрной рукоятке которого было написано «Джокер».

— Ты когда-нибудь слышал о Джокере? — спросил Дилер, заметив, где остановился взгляд Пика.

— Я знаю, что в покере он может заменять любую карту. — Ответил мужчина, после чего исправился: — Цветной джокер может заменять любую карту, а чёрно-белый определённые. А если в дурака, то проигрывает тот, у кого остался

джокер.

— А если брать систему Карточного дома? Лично я не помню, что бы о нём когда-то упоминалось. Может, он просто не общается с Дилерами?

— Я ни разу не видел Джокера. Только на картах. Обычно это шут, если ты не знал.

В квартире повисла напрягающая тишина, и никто не знал, что говорить. Пик оглянулся, но не увидел ничего подозрительного, кроме абсолютного порядка. Его силы здесь были бессмысленными, а знаний было недостаточно. Ещё раз посмотрев на труп, Масть резко обернулся к Дилеру, от чего тот дёрнулся. Заглянув в красный и чёрный глаз Дилера по очереди, Пик спросил:

— Что он говорит?

— Кто? — не сразу понял мужчина, убирая с лица красно-чёрные пряди волос. Поймав немой вопрос Пика в глазах, Дилер ответил: — А. Я его не вижу. Сам не знаю почему. Только вчера общался на месте преступления с призраком трупа, так сегодня я их уже не вижу. А может и вижу, просто этот наглый не хочет сдавать своего убийцу.

— Разве такое возможно?

— Как *я* вижу, возможно. Я ни на что не намекаю, но я попробовал поискать следы взлома или драки, или спешки, в общем, всего, что происходит во время преступления, но ничего не нашёл. Дверь не взламывали. Следов борьбы нет. Отпечатков лишних нет. Следов крови нет. Как будто он сам

себя убил, а призрак убрался.

Пик промолчал и снова посмотрел на труп. Расширенные зрачки голубых глаз, вызывали странное ощущение у мужчины, но он оправдывал это тем, что давно не видел трупы. Кудрявые русые волосы парня казались наэлектризованными, но в комнате, да и в квартире не было ничего, что могло вызвать такой эффект.

Пик повернулся к Дилеру и спросил:

— Это нормально? Зрачки, волосы...

— Честно, не знаю. Вернее, нет, хотя... Я никогда не видел такого, но и я работаю всего пять лет. Да и о городе много не знаю, хотя живу здесь двадцать восемь лет. Даже те, кто живёт здесь десятки лет, а может и столетие, не знают всех тайн города. А может и знают, но не хотят говорить. В общем... с этим разберутся патологоанатомы.

— Почему ты написал, что дело касается Карточного дома? — перебил Пик.

— А. — Вспомнил Дилер. — Так это. Джокер. Мы его никогда не видели, хотя понимали, что он должен быть с нами. Сам же сказал. Джокер есть в картах, но у него нет масти. Тем более джокеров два. На одного, как я понял, мы уже наткнулись. Осталось найти его и ещё одного.

— Масти ровесники. Ты младше нас на пару лет. Карты ровесники. Чьим ровесников должен быть Джокер, чтобы мы его запомнили? И какие у него силы, раз мы не можем найти зацепку, а ты не видишь призрака?

— Может он и есть призрак? — предложил Дилер и громко вдохнул. — Точно. Что если Джокер — призрак, поэтому мы его не видели. А так как он призрак, он мешает призраку трупа общаться со мной. А что, если он призрак основателя Карточного дома? Поэтому мы о нём даже не слышали. Точно, точно, точно. Пик, ты гений. Всё складывается. Джокер — призрак основателя Карточного дома, поэтому мы его ни разу не видели и не слышали, зато он знает о нас достаточно.

— Это было просто глупым предположением. — Спокойно сказал Пик и нажал на выпирающую деталь на рукоятке кинжала.

Рукоятка щёлкнула и приоткрылась. Пик открыл её до конца и достал скрученную в трубочку бумажку, после чего закрыл рукоять кинжала. Развернув бумажку, мужчины увидели несколько предложений.

Игра началась

Надеюсь, вы знаете правила

Какая первая улица?

Правильно Префлоп

Решайте, кто сделает Фолд потому, что эта игра уже не на деньги

Вы знаете, кто я

Пик с Дилером перечитывали письмо несколько раз и, наконец, посмотрели друг на друга. Глаза обоих выражали

непонимание и страх. Они оба понимали, что нужно собрать остальных участников Карточного дома, и спящие не являлись исключением. Никто не являлся исключением.

— Знаешь, что мне это напоминает? — спросил Дилер. — Клише. Главные герои натыкаются на предупреждение, но всё равно не следуют ему, а потом попадают в неприятности. Мне кажется, это намёк на то, что нам стоит выйти из игры. Да, ты никогда этого не делал, но *это* открытая угроза и нам лучше не спросить. Мы явно поняли, что это Джокер. Но мы никогда не видели Джокера, а это значит, что нам лучше с ним не связываться, учитывая это убийство. Давай просто сделаем фолд и спасём нам и твоим картам жизни.

— Пики никогда не делают фолд. Тем более они уже не будут моими картами, если я сделаю фолд. Они не выживут, если будут жить вне Карточного дома. Я не собираюсь рисковать их жизнями.

— Ты рискуешь их жизнями, оставаясь в этой игре. Их шансы выжить вне Карточного дома выше, чем выжить в этой игре. Не пойми меня неправильно, Пик, но я тоже переживаю за них. Но тут же на нашем языке написано «Игра не на деньги». Если игра не на деньги, то она на жизнь. Нам нужно сделать фолд, стерев тату. В тату-салонах это давно возможно, можем прямо сейчас позвонить и заказать процедуру. Можем, на всякий случай, сходить в парикмахерскую и перекраситься в нормальный цвет. А глаза... Я уверен, что им можно вернуть прежний цвет.

— Делай, что хочешь, я не буду сдаваться.

— Они хотя бы знают, что они люди?! — воскликнул Дилер. — Они знают, что их цвет волос и глаз неестественный? Они знают, что их тату можно стереть?

— Нет. И это к лучшему. Они не люди, Дилер. А мы тем более не люди. И я не вижу смысла ими притворяться.

— Но мы были людьми. Мы были людьми, Пик, но из нас сделали не-пойми-что. Мы могли бы испытывать чувства так же, как и люди. Мы могли бы общаться так же, как и люди. Мы могли бы жить так же, как и люди. Да, для нас с тобой это уже не так важно, но карты... Пик, им по семнадцать. У них вся жизнь впереди и им будет лучше, если они будут людьми. Они быстро смогут освоиться и жить, как захочется *им*, а не тебе. Неужели, ты не хочешь им счастья?

— Знаешь... я не вижу смысла, что бы чувствовать, как люди. Они слишком сентиментальны и глупы.

— Они умеют любить.

— И считают это хорошим качеством. Не вижу ничего хорошего в любви, она только ослепляет.

— Гнев с этим справляется сильнее.

— Все чувства ослепляют, поэтому я не хочу, чтобы карты что-то чувствовали.

— Ты жесток. Они дети, Пик. Они должны чувствовать. Тебе нужно сделать фолд, хотя бы ради них. Им будет лучше вне...

Дилер резко замолчал, услышав шум в подъезде, и Пик

убрал письмо в костюм. Бросив последний взгляд на труп, мужчины вышли в прихожую, куда начали проходить следователи. Они с недоумением посмотрели на Пика, а потом на Дилера, но тот просто помотал головой. Масть вышел и быстрым шагом пошёл к машине.

Сев в машину и почувствовав вибрацию телефона, мужчина решил, что это сообщение от Дилера, но из вежливости открыл его.

(+79*****): Сколько стоят ваши услуги?

Пик не сразу понял о чём речь, но когда до него дошло, он ответил:

(Пик): Смотря, кто жертва и когда вы хотите его смерти.

(+79*****): Ачлык Милютин Ларгович. 31 год, тренер в спорт-комплексе. Адрес: ул. Героев 35—95, 3 подъезд, 4 этаж, окна во двор. У него сегодня вечером начинается вечеринка, желательно тогда его и убить. Рост: 185, волосы: рыжие, глаза: карие, на шее тату в виде крыльев. Сколько?

(Пик): 300000. Оставьте полную сумму наличными на краю города у ворот на кладбище в 15 часов. Если деньги окажутся поддельными, мне не составит труда найти вас.

Пик выключил телефон и завёл машину. Съехав с тротуара, он стал выезжать со двора и старался не задеть машины.

Выехав на городскую дорогу, мужчина поехал на край города, чтобы обдумать новую информацию на свежем воздухе, подальше от городского шума. Доехав до кладбища, Мась вышел из машины и пошёл в сторону могил.

Ачлык Милютин Ларгович...

Помех для убийства не было, нужно было лишь дожждаться денег. Только сейчас Пик задумался, за что этим людям желают смерти. Даже сейчас он не понимал, что мог натворить обычный тренер в спорткомплексе. Голова продолжала побаливать, но Мась старался не обращать на это внимания.

Джокер...

Пик пытался вспомнить, что он знал о Джокере, но в памяти было пусто, словно кто-то специально заблокировал эти воспоминания. Он не мог вспомнить, что знает о Джокере не как о карте, а как о детали системы, в которой они состояли, и которая находилась на грани распада. Из-за одного убийства.

В кармане послышалась отвратительная мелодия, которая разбудила Пика пару часов назад. Со вздохом взглянув на экран мобильного, мужчина принял вызов.

— Где ты? — послышался перепуганный голос Дилера.

— Недалеко от города. Что? Тебя не приняли ни в один салон города? — усмехнулся Пик и вдохнул запах дома мёртвых.

— Есть вещи похуже. Мне только что позвонили из отдела... Это не единственное карточное убийство за сегодня.

— В каком смысле? Кроме Пиков из карт никто не убивает, а мои не убивали уже неделю. Сегодня, конечно, придёт к кому-то напрячься, но они не оставят после себя целую колоду и кинжал.

— Ну это же убийство совершили не Пики. Вот и другие три совершил наш новый знакомый.

— Другие три? — напрягся Масть и быстрым шагом пошёл в сторону машины.

— Да и они такие же, как и это. Аккуратная комната, труп на столе с ножом в шее, а вокруг карты. Не нравится мне это. Предлагаю прямо сейчас сделать фолд.

— Нет. — Перебил Пик. — Позвони Крести, они как раз любят с трупами возиться.

— А ты? Неужели, ты перекинешь свою работу на других? Ты же никогда не...

— Это и так не моя работа. — Снова перебил Пик. — Я убиваю, а не расследую убийства. Ты изначально позвонил не тому. Но раз ты так хочешь, чтобы я что-то сделал, то я сообщу всем о том, что нам нужно собраться в полном составе. Тем более у меня появилась работа и её нужно выполнить.

— И кто на этот раз? Джокер?

— Тренер Ачлык Милютин Ларгович.

— Ну и имя. Будь я на его месте...

— У тебя вообще нет имени. — В очередной раз перебил длинный монолог Пик. — Как и у меня, как и у других Ма-

стей, как и у Карт. В Карточном доме нет имён.

— Но...

— Просто пришли мне, где произошли убийства, как звали жертв, и содержания писем, если будут ещё. У меня нет больше на тебя времени.

Пик выключил телефон, кинул его на соседнее сиденье, завёл машину и поехал в сторону Карточного дома. Доехав до части дома, где жили Пики, Масть вышел из машины, сдал ключи и, посмотрев на время, пошёл в столовую.

Войдя в светлое помещение с длинным столом, Пик посмотрел на присутствующих и поднял руку, чтобы те не вставали и продолжали есть. Они все сидели в чёрных пижамах с золотыми пиками на карманах рубашек и штанов.

Они дети, Пик.

Заметив нужные карты, мужчина пошёл в их сторону. Завидуя, что они едят нормальную еду, он пересилил желание попросить себе такую же порцию и положил руки на плечи Дамы и Короля. Они перестали есть и посмотрели на него: Дама с безразличием, а Король со страхом. Краем глаза Пик заметил, как Валет, который сидел напротив Дамы, бросает на Короля боязливые взгляды.

— Ты. — Он хлопнул Короля по плечу, и тот дёрнулся. — Заберёшь деньги, которые оставят у ворот кладбища в три часа дня, сумму я скажу потом, а ты. — Он хлопнул по плечу Даму, посмотрел на неё и отвёл взгляд. — Выполнишь заказ. Время, адрес и внешность жертвы, я скажу потом, когда по-

дойдёшь. Поняли свои обязанности на сегодня?

— Да, Пик. — Ответили хором Дама с Королём.

— Остальные сегодня свободны.

Мужчина заметил вопросительный взгляд Туза, но проигнорировал его и пошёл в свой кабинет. Войдя в тёмно-золотое помещение, Пик вздохнул и подошёл к столу. Налив себе воды из графина, он запил таблетки. Его не волновал их возраст, его волновало их состояние. Им было по семнадцать, но их воспитывали не как людей. Они умнее и сильнее своих сверстников.

Включив телефон, Пик сразу увидел сообщения от Дилера, но сейчас он знал, что ему нужно организовать собрание на ближайшее время, а в таких ситуациях даже Дилер отходил на второй план.

Глава 3

Нужна помощь?

— Завтра в девять вечера. Вы все должны быть в главном зале. Даже спящие.

— Что именно было в тех письмах? — спросила Дама, и парни со страхом посмотрели на неё, а потом на рассерженного Пика.

— Угрозы.

— Это не ответ. — Сказала девушка и почувствовала, как Туз пнул её под столом, чтобы та успокоилась. — Что там должно быть, что бы Дилер захотел сделать фолд?

— Много чего. Завтра узнаете.

— Ты собрал нас явно не для того, чтобы рассказать сказку перед сном. Да и эта сказка не смогла бы вызвать твоего гнева. — На этот раз она почувствовала, как её пнул Король, но она проигнорировала и это предупреждение. — А ты злишься. Что было в письмах?

— Игра началась.

— Даже некоторые карты — не будем говорить кто именно — не могут разозлить тебя так, как ты зол сейчас. Создаётся такое впечатление, что ты говоришь нам о том, что нас казнят, но не хочешь сказать, как и когда, чтобы мы этого

избежали. — На этот раз Туз и Король пнули её вместе, и она бросила на них короткий взгляд ненависти. — Не ты разве говорил, что Пики должны быть в курсе всех нюансов? Мы — Пики. И мы должны знать, что в тех письмах.

— Сейчас мы на улице Префлоп. И эта игра не на деньги. Довольна?

— Более чем. Мог бы сказать это сразу.

— Ещё я могу сказать, что, если бы в картах не было достоинства, на месте которого должна быть девушка, тебя бы здесь не было. Тебя никогда не волновал вопрос: почему ты единственная девушка среди Пиков?

— Потому, что ты сексист? Зато у меня нет соперников.

— Уходите... — Прошептал Пик, вздыхая, чтобы успокоиться.

— До свидания, Пик. — Сказали хором Карты, встали со своих мест и пошли к лифту.

Валет нажал на этаж со спальней и отвернулся. Когда лифт проехал один этаж, Туз прижал Даму к стене, давя ей на плечи. Король встал с левой стороны от Туза и с ненавистью посмотрел на Даму. Девушка просто смотрела на них, зная, что по правилам нельзя причинять вред старшим по достоинству.

— Что? — не выдержала Дама.

— Зачем ты его злила? — спросил Туз.

— Зачем он собрал нас? Поесть в нашей компании и рассказать сказку? Он хотел нам это сказать, но что-то его опе-

редило и заставило разозлиться на нас. Вы не заметили, как он сжал кулаки? У всех нас пассивная агрессия, и у него тоже. Он сказал, что...

— Ты не имела права наезжать на него. — Перебил её Туз, слегка притянул к себе и ударил в стену лифта, от чего тот покачнулся.

— Не надо, Туз... — прошептал Валет из угла.

— Заткнись. Вам обоим запрещено открывать рот без разрешения. Даже Король молчал. Ещё раз начнёшь спорить с ним... — Туз замолчал, придумывая угрозу.

— Я просто не хочу, чтобы у меня была слепая зона.

— Заткнись. — Перебил Туз. — Ещё раз начнёшь спорить с ним — узнаешь какого быть спящим.

Дама с шоком и страхом посмотрела на Туза, у которого тоже начала подводить пассивная агрессия, потом на Короля, который своим взглядом подтверждал свою помощь в реализации угрозы, а затем на Валета, который продолжал стоять к ним спиной с опущенной головой.

Аккуратно убрав со своих плеч руки Туза, Дама обрадовалась, когда голос в лифте назвал нужный этаж. Туз злым вышел первым, Король пошёл за ним с поднятой головой, а Валет, продолжая не поднимать взгляд, вышел за Дамой.

Они подошли к своим тумбочкам и достали пижаму, после чего направились в душ, стараясь не разговаривать. Остальные карты проводили их взглядом и продолжили готовиться ко сну. Валет вышел самым первым и сразу пошёл

прятаться под своё одеяло, чтобы не быть в центре возможных ссор. Туз вышел из своей кабинки и, прислонившись к стене коридора, стал ждать. Король вышел, пытаясь высушить свои волосы полотенцем, посмотрел с непониманием на Туза и пошёл спать. Дама, собирая свои короткие волосы, вышла из кабинки душа, заметила парня и остановилась.

Обида из-за обвинений на пустом месте проснулась, и девушка с ненавистью посмотрела на Туза, пока тот не сказал: — Прости.

Он вышел, оставив Даму в недоумении. Заходя в комнату, она заметила, что все уже пытаются уснуть, либо спят, и только на её тумбочке горит свет. Закутавшись в одеяло после холодного душа, девушка протянула руку и выключила свет, после чего надела на руку браслет, который показывал состояние её здоровья на датчике и прижала её обратно к себе.

Они не желали друг другу «спокойной ночи», если спали в Карточном доме. Их учили не поддаваться мыслям о худшем и желать друг другу что-то хорошее. Они киллеры. Им запрещалась любая вера и молитва.

На утро они не говорили «доброе утро», они занимались своими делами до завтрака, который подавали только в определённое время. Пропусти завтрак, обед или ужин — остаться голодным до следующей трапезы, либо ехать и есть в городе за свои карманные деньги.

Дама проснулась от ощущения, что за ней наблюдают. Открыв глаза и избавившись от сонной слепоты, она увидела на краю своей кровати Туза, который смотрел в душу девушки.

— Чего тебе? — спросила Дама, легонько пнув Туза ногой в бок. Даже не осматривая комнату, она по тишине поняла, что остальные уже ушли.

— Ты долго ещё спать собираешься?

— Если ты спрашиваешь, сколько времени у тебя на то, чтобы придушить меня во сне, когда остальные уйдут, то ты зря меня разбудил. — Ответила Дама и отвернулась от Туза, накрыв голову одеялом.

— Я тебя не будил, ты сама проснулась. Мне нужна твоя помощь.

— Самому Тузу нужна *моя* помощь? — девушка выглянула из-под одеяла и посмотрела на парня. Вчерашняя обида проснулась и начала сопротивляться и язвить. — Вчера ты собирался меня убить, а сегодня тебе нужна *моя* помощь? Иди ты. Попроси помощи у кого-то, кто *не злит* Пика.

— Я уже извинился. Я не знаю, что нашло на меня и тем более на Пика. Я не хотел тебе угрожать, ты же знаешь. Мы одна семья и мы никогда не должны причинять друг другу вред. Тем более смерть.

— Вчера вас это не волновало. Ищи помощи у других.

— Ты пропустишь завтрак. — Напомнил Туз, посмотрев на время. — До него полчаса.

— Доживу до обеда, если ты не передумаешь. Что тебе ме-

шает попросить помощь у Короля? Он же умеет *молчать*.

— Хватит. — Прошептал Туз. — Король и Валет тоже будут помогать. Для этой работы нужны четверо.

— Возьми Десятку. Цифры вообще не работают, а даже если и работают, то меньше нас. Намного меньше нас.

— Я им не доверяю.

— А мне доверяешь? Туз, вчера ты угрожал убить меня, а сегодня ты будишь меня и просишь моей помощи потому, что больше некого. Пошёл ты, Туз.

Прежде, чем парень ответил, девушка пнула его в бок и снова спряталась под одеялом. Туз вздохнул и пошёл к выходу из комнаты, пытаясь представить, где может быть Десятка, и что на него вчера нашло. Воспоминания казались чужими, словно кто-то проник в его разум и решил испортить отношения с Дамой, которая участвовала во многих важных делах Карточного дома.

Решив, что подождёт до завтрака, Туз направился в комнату спящих. В голубых тонах помещение вызывало мурашки и заставляло задумываться над всеми своими проступками. В комнате в горизонтальном положении находилось тринадцать капсул, и только в двоих из них в искусственной коме лежали карты.

Туз подошёл к картам и сквозь стекло увидел, как они спят, будучи прикованными металлическими ковами к спинке капсулы. Их рот и нос покрывала маска, которая показывала их состояние на экране на стене. Все капсулы были про-

нумерованы, что вызывало ещё больший ужас.

Достоинства, масти. Они были везде. Даже на самых обычных вещах, что заставляло постоянно помнить, что они далеки от людей.

Туз попытался представить смогут ли они втроем вытащить Двойку и Тройку или придётся звать Десятку. Он знал, как работала эта система. Пик показывал им всем, как это работает, когда закрывал туда Двойку и Тройку. Некоторые даже лично испытали на себе этот эффект в качестве наказания.

Пик не любил карты, чьи достоинства были ниже десяти, так как именно для самой сильной комбинации нужны были карты одной масти от десяти до туза. Всем нравился флеш-роял, но лишать себя карт означало лишать себя силы. Одиннадцать карт выполняли больше работы, чем пять.

Туз вышел из комнаты спящих и пошёл в столовую. Пятёрка, как обычно, перекусывал фруктами в ожидании завтрака и с интересом посмотрел на Туза, когда тот вошёл.

— Ну? — жуя, спросил Пятёрка.

— Что? — не понял Туз.

— Она согласилась? Валет сказал, ты вчера угрожал убить её.

— Он много чего может сказать. — Ответил старший по достоинству и пошёл заваривать себе крепкий чёрный чай, как глаза всех Пиков и Крести.

— Так она согласилась? — переспросил Пятёрка, когда

Туз замолчал на несколько минут. — Ты сказал вам нужно четверо. Если она не согласилась, я могу вам помочь. Всё равно больше делать нечего.

— Какова вероятность того, что ты упадёшь в обморок, когда снова окажешься в комнате спящих?

— Я киллер, Туз. Как и ты. Как и Король. Как и Валет. И, самое главное, как Дама. Если кто-то из них не хочет тебе помогать, попроси других. Не обязательно работать за нескольких карт, если есть свободные. Нас одиннадцать, если не считать Двойку с Тройкой. Не обязательно работать вам четверым.

— Заткнись, пожалуйста. — Попросил Туз, отпивая горячий чай.

— Так вам нужна помощь?

— Да. — Ответил Туз после минутного молчания.

После завтрака, на котором не было Дамы, Туз, Король, Валет и Пятёрка пошли в комнату спящих. Войдя в помещение, они разделились на пары и подошли к двум капсулам. Нажав на кнопки пробуждения, парни стали наблюдать, как капсулы начали медленно переходить в вертикальное положение.

Пока Туз держал Двойку, чтобы тот не упал, Пятёрка снимал маску и открывал холодные металлические оковы. Король и Валет проделывали то же самое с Тройкой. Когда они вытащили своих братьев и нажали на кнопки, капсулы закрыли двери и приняли горизонтальное положение. Двойка

с Тройкой начали просыпаться и пытаться понять, что произошло. За несколько лет проведённых в капсуле у них отросла щетина несмотря на то, что волосы на их телах росли медленнее, чем на телах обычных людей.

Когда Двойка с Тройкой до конца проснулись, парни повели их в спальню, чтобы те смогли помыться и переодеться. Когда они зашли в комнату, Дамы не было, а её кровать была заправлена. Тузу показалось это предательством, поэтому он решил заняться её поисками после того, как разберётся с остальными.

Когда Двойка с Тройкой привели себя в порядок, Туз объяснил причину их пробуждения и напомнил правила Карточного дома и сегодняшнюю вечернюю встречу. Закончив всё объяснять, парень сказал через сколько будет обед и вышел в коридор. Убедившись, что рядом никого нет, он набрал номер карты и стал ждать ответа. Когда гудки заменились тишиной, Туз спросил:

— Ну и где ты? На завтраке тебя не было, в спальне тебя нет, помочь братьям ты не захотела...

— Заткнись, пожалуйста. — Уставшим голосом ответила девушка. — Не только у тебя есть работа.

— Где ты? Пик должен был предупредить меня, если ты уехала...

— Я в Покере. — Перебила Дама. — Извини, но если для тебя важнее гуляние по масти Пиков, то это не значит, что другим запрещено работать в других частях дома.

— Тебе нужна помощь?

— В отличие от тебя нет.

— Я могу прийти.

В ответ послышался звук сброшенного вызова, и Туз пошёл в сторону центральной части дома, Покера. Именно там проходили встречи всех участников дома. Масти и Дилер за игрой в покер обсуждали проблемы Карточного дома, пока Карты общаются друг с другом на нижнем этаже. Чаще всего это походило на человеческие встречи, где взрослые сидели на кухне, а дети играли в другой комнате. Пока Масти и Дилер решали проблемы, карты танцевали и пили, не забывая иногда отправлять кого-нибудь на разведку к старшим.

Убедившись, что до обеда достаточно времени, Туз пошёл к коридору, который вёл в башню Покер. Войдя в зелёную комнату с высокими потолками, парень сразу заметил Даму, которая приводила комнату в порядок. Ей помогали два парня с красными волосами и один с чёрными, Туз Пик сразу понял, что их отправили сюда другие Масти.

Один из парней с красными волосами посмотрел на Туза, и тот заметил, что это Король Червей. Красные глаза, на которых не было видно зрачков, всегда напрягали парня, но напоминание о том, что они отличаются от людей в городе, прогоняло страх. Они молча кивнули друг другу, и Король продолжил работать. Туз подошёл к Даме и спросил:

— Нужна помощь?

— Нет. — Сразу ответила девушка, не отвлекаясь от рас-

становки наград Пиков.

— А на нашем этаже?

— Мы сами.

Туз посмотрел на оставшихся парней. Девятка Крести и Король Бубен. Парень мельком посмотрел на Даму и спросил остальных:

— Вам нужна помощь? Нам целый вечер нужно будет торчать в нашем зале, и я сомневаюсь, что кто-то хочет провести весь вечер в грязной комнате.

— Она не грязная. — Запротестовал Король Бубен. — По крайней мере, после нашего вечера она станет грязнее.

— Но проверить аппаратуру стоит. — Заметил Девятка Крести. — Можешь сходить и проверить, если хочешь помочь.

Туз бросил ещё один взгляд на Даму, которая молчала, и пошёл к лестнице. Спустившись на этаж ниже, парень стал искать провода, чтобы включить колонки и свет.

Подождав, пока Туз точно спуститься на этаж ниже, Дама посмотрела на парней и их награды. У Крести их было больше. У них всегда было больше наград. В голове промелькнул вчерашний диалог с Пиком, и девушка посмотрела на Девятку. Она поминала, что этим делом должны были заняться Крести. А раз это расследование доверили им, значит, каждый из них был в курсе происходящего.

Рассмотрев Девятку, Дама отвернулась к стене Пиков и продолжила делать вид, что работает. Досчитав про себя до

тринадцати, девушка, делая вид, что ей скучно от работы, спросила:

— С какой целью мы вообще собираемся? Я не помню, чтобы на Карточный дом снова поступали жалобы.

— Может, вам надо меньше убивать? — спросил Король Червей. — Киллеров всё-таки не очень любят.

— По этому поводу уже давно не жалуются. — Ответила Дама, оставаясь к ним спиной. — В городе просто смирились с тем, что не всем людям стоит переходить дорогу. Особенно богатым.

— В суде тоже чисто. — Ответил Король Бубен. — Есть, конечно, те, кто считает нас несправедливыми, но таких единицы. У адвокатов тоже всё хорошо, как я знаю. Что насчёт следователей?

— Есть проблемы. — Ответил Девятка. — Кто-то за одну ночь убил четырёх человек и рассыпал вокруг них карты и фишки от покера.

— А давно Пики изменили свой след? — спросил Король Бубен.

— Мы не меняли. — Ответила Дама и повернулась к ним лицом, показывая замешательство. — Мы оставляем одну свою карту. Это след *одного* из Пиков, а не всего Карточного дома.

— У Дилера есть предположение, что это какой-то Джокер, так как на рукоятках написано именно это слово... — Объяснил Девятка. — Потому, что как раз его в Карточном

доме и не хватает. Крести сказал, что в рукоятках кинжалов были письма с предупреждением. Он предлагал выйти из игры либо рискнуть жизнью.

— Жизнью? — не понял Король Червей. — Это что за игра такая?

— Та же, что и всегда. Только в этот раз они играют не на деньги, а на жизнь. Крести сказал, что от нас ничего не зависит, но от них зависят наши жизни. Самое интересное — место преступления оставалось чистым. Единственное, что портило вид квартир, — труп с кинжалом в горле на столе. Разве не Пик первым из Мастей узнал о трупах? Он же организовал собрание.

— Он с ума сходит. — Ответила Дама, с отвращением вспоминая вечер. — Сказал только, что надо организовать собрание и разбудить спящих.

— У вас есть спящие? — удивился Король Бубен. — Кого же у вас так не любят?

— Всех ниже Десятки, но досталось только Двойке и Тройке.

— Жестоко. — Протянул Девятка, и в комнату вернулась тишина. Снизу доносилась музыка, подтверждающая работу Туза. — У меня есть идея, как лучше выяснить, какая игра началась.

— Как обычно отправлять низших по достоинству подслушивать Мастей? — спросил Король Червей. — Старый трюк, который давно не работает. Они будут проверять дверь

после каждой улицы.

— У меня есть четыре наушника и микрофоны к ним. — Ответил Девятка и объяснил: — Туз, Король, Дама и Валет пользуются ими, чтобы следить за подозреваемыми. Я могу одолжить их, и мы оставим микрофоны здесь, а наушники будут у нас на вечеринке. И поверьте, мне на слово, у них хороший звук. Даже если Масти будут шептаться, а у нас играть громкая музыка, мы будем идеально слышать каждое слово.

— Я правильно понимаю? — спросила Дама, убрав руки в карманы брюк. — Ты хочешь, чтобы мы вчетвером объединились и подслушивали Мастей? А если они найдут микрофоны? — предположила девушка и, вспомнив угрозу Туза, добавила: — Эта попытка узнать информацию может стоить нам жизни.

— Они не узнают. Это всегда прокатывало. Ты даже представить не можешь, скольких влиятельных людей они так подслушали. Всё просто. Микрофоны будут здесь, а мы держаться ближе друг к другу внизу. И остальные о наушниках не узнают. Они слишком мелкие, чтобы их заметить.

Они кратко обсудили детали плана, и Девятка убежал в башню Крести. Через пару минут в комнату вошёл Туз Пик и посмотрел на работу остальных, с улыбкой сказав:

— Колонки работают, свет горит, алкоголь есть, камеры не работают, пыли и грязи нет. Вечер обещает быть прекрасным. — Парень посмотрел на Даму, и его улыбка пропала.

Он сформулировал мысль и сказал ей: — Приди хотя бы на обед. К нам собирается присоединить Пик.

Туз быстрым шагом направился к башне Пиков, словно случилось что-то важное. Пик просто сказал, что придёт к ним на обед, но не сказал причины. А он всегда ел с ними только, чтобы сказать что-то неприятное. Плохие новости за столом — всегда были его слабостью.

Туз отправил всем, кроме Дамы, сообщение со словами «Где ты? Пик придёт на обед». Он хотел убедиться, что придут все. Раньше Пик наказывал его, если кто-то не приходил на общие сборы, и чаще всего наказанием служило усыпление на несколько часов. Почувствовав на себе присутствие холодных металлических оков, парень вздрогнул и пошёл дальше, ожидая ответа от остальных.

Нужно было дождаться вечера. Вечера, где можно было расслабиться и забыть обо всех обидах и наказаниях, пока Масти обсуждают свои проблемы. Туз знал, что Пик что-то недоговаривает по поводу убийств, но рисковать как Дама он не собирался.

Убедившись, что все успеют к обеду, а кто-то придёт раньше, Туз направился к кабинету Пика. Ощущение, как у него забирают воздух и наполняют чем-то другим, заставило остановиться парня в паре шагов от нужной двери.

Ты Туз, парень. Туз — самая сильная карта по достоинству. Знаешь, что это значит? А я тебе скажу. Это значит, что ты обязан следить за каждым из своих, чтобы

те не натворили глупостей. Ты второй по важности среди Пиков. И ты должен соответствовать.

У него не было выбора. Не он выбирал, быть ему Тузом или нет. За него сделали выбор другие, и никого не волновало его мнение. После редких ссор он пытался уснуть, представляя, как Тузом становится кто-то другой. Оплочность одного из карт Пика — оплочность Туза. Он не раз получал наказание за ночные пьянки Короля. Он пытался представить, какого Тузам других мастей, но они толком не общались. Из Пиков Картам остальных мастей нравились только Король и Дама.

Туз успокоился, сделал несколько шагов вперёд и постучал в дверь. Услышав разрешение на вход, парень открыл дверь и прошёл в комнату. Выпрямившись и надев маску командира, он сказал, что до обеда осталось десять минут, и остальные уже собираются.

Мужчина ударил кулаком по столу и встал. Туз пытался сохранить равнодушие, чувствуя, как биение сердца усилилось. Пик никогда не бил по столу, тем более кулаком. Никто в Карточном доме никогда не бил кулаком по столу. Парень не стал спрашивать что-либо и лишь смотрел в чёрные глаза мужчины, которые пытались убить его силой мысли.

Пик вздохнул и успокоился, после чего произнёс:

— Пошли. Сам не знаю, что со мной... Дама сильно обиделась?

— Что? — не понял Туз. Пик никогда не спрашивал о том,

обиделся ли кто-то.

— Дама сильно обиделась за то, что я накричал на неё вчера?

— Не сильно. — Соврал Туз, надеясь, что Пик не будет пытаться разговаривать с девушкой. — Она уже забыла об этом.

Мужчина ничего не ответил и направился к двери. Туз открыл ему проход и пошёл за Пиком, не задавая вопросов.

Глава 4

Ночь жизни

— Мне кажется, это неправильно. Мы нарушаем закон.
— Сказал Король Бубен, когда Девятка Крести протянул им наушники.

— Может мы и нарушаем закон, но среди нас есть адвокат, который может утверждать, что мы получаем информацию, для собственной безопасности. — Ответил Девятка.

— Пик сказал то же, что и ты. — Сказала Дама. — Он начал вести себя странно в последние два дня, так что не вижу ничего плохого в том, чтобы убедиться в своих подозрениях. Тем более, ты же не сдашь нас, Король Бубен?

— Если я сдам вас, мне тоже достанется.

— Вот и договорились. — Сказал Девятка. — Держимся ближе друг к другу, ведём себя так, словно ничего не произошло и внимательно слушаем.

Они встретились в главной комнате Покера за час до начала и теперь шли обратно к себе, пытаясь привыкнуть к наушникам.

Встретились они снова, когда торжественно вышагивали за своими Мастями, а потом спускались на этаж, который занимали карты на время переговоров. Они старались не пе-

реглядываться и держаться своих мастей, пока ждали начала мероприятия.

В комнате с высоким потолком и балконом царил полумрак из золотого, серебряного цветов. Король Пик сразу побежал за стойку диджея, хотя все и так знали, что ей всегда управляет только Король Пик и никто другой. Заиграла спокойная мелодия, и карты стали ждать, когда слуги закончат приносить еду. Когда те окончательно ушли, парень включил рок и рэп, и все начали поддаваться музыке и общаться друг с другом.

Пики и Крести были в чёрных строгих костюмах и платьях, а Черви и Бубны в красных. Цвета стали мешаться, и уже никого не волновало привычное разделение на масти и достоинства. Девятка Крести утянул Даму Пик в толпу и повёл по танцполу, словно сейчас их волновала только музыка. Король Пик начал переходить к более нежным жанрам, и, когда включили медленный танец, к паре присоединились Короли Черви и Бубен. Король Червей поклонился Даме и протянул ей руку.

— Составьте мне компанию для этой прекрасной, как вы, мелодии.

Дама приняла его руку, и тот притянул её к себе, кладя вторую руку ей на талию. Парень прижал её к себе и прошептал в ухо без наушника:

— Ты понимаешь, что они говорят?

— Играют? — прижавшись щекой к щеке Короля, пред-

положила Дама. — Первая партия, вторая улица. Флоп. Мне кажется, они знают, что мы подслушиваем, поэтому пытаются использовать слова из покера. Либо реально играют.

— Что думает по этому поводу Девятка Крести?

— Он — следователь. Он слушает, а, когда наступает пауза, всё анализирует. Но пока одно утверждение точно верное. Дилер хочет сделать фолд и уйти из Карточного дома. Но ему нужна замена, которая выросла в таких же условиях как мы и они, а на это уйдут десятки лет.

— Он вроде говорил что-то про запасных. Ты слышала, как он сказал: «У нас много запасных колод»?

— Нас легко заменить? — предположила Дама и услышала, как мелодия стала ускоряться. — Нам надо ускориться.

Слушать одновременно музыку, друг друга, старших и остальных казалось мучением, но они продолжали вести себя так, словно их ничего не напрягало. Дама Пик, Король Червей, Король Бубен и Девятка Крести старались держаться вместе, изредка уходя друг от друга.

Туз Пик наблюдал за своими издалека, чтобы те не натворили глупостей, хотя всем в такие вечера было всё равно. Король Пик уже напился и перешёл от радости на крик, словно он находился в клубе, а не в Карточном доме, где наутро его ожидала беседа с Пиком. Валет Пик подносил своему Королю выпивку и перекусы. Двойка Пик и Тройка Пик бродили по комнате, пытаясь вспомнить, когда они в последний раз видели остальные Карты. Остальные Пики перемешались с

Крести, которые были с ними одного цвета. Парни танцевали с девушками, девушки танцевали друг с другом, некоторые парни танцевали в одиночку, осматриваясь, чтобы это никто не заметил.

Туз налил себе ещё немного коньяка и старался забыть агрессию Пика, которой раньше не было. Его взгляд то и дело возвращался к Даме Пик. Для него она тоже вела себя странно. Раньше она старалась держаться ближе к Королю Пик или Тузу Пик, а сейчас спокойно танцевала с парнями других мастей. Парень узнал их. Они выставляли свои достижения в главной комнате Покера.

Когда коньяк в стакане был допит, Туз встал и направился в сторону Дамы. Девушка встала в пару с одним из красных королей и кружилась с ним на месте, смеясь и что-то обсуждая. Туз провёл по руке Короля к руке Дамы и спросил:

— Вы не против, если я уведу её на один танец?

Дама сделала к нему шаг, и он прижал её к себе, ведя в танце к краю комнаты. Когда они дошли до тени под балконом, Туз прижался щекой к макушке девушки и спросил:

— Что происходит?

— О чём ты? — не поняла Дама.

— Ты никогда не танцевала с кем-то.

— Ты никогда не угрожал убить кого-то из своих. Пик никогда не злился *так*. Дилер никогда не отступал. И это только первая улица. Префлоп.

— Что?

— Ты не слушал Пика, Туз? Это игра, но не на деньги, а на жизнь. Возможно наши.

— Я слушал его больше тебя...

— Слушал, а не вслушивался. — Перебила Дама. — Он не говорил этого прямо, но он намекал. Намекал, потому что отказывался верить в происходящее. Карточному дому угрожает опасность. И эта опасность убила уже, как минимум, четверых. Причём за одну ночь. И *это* только первая улица.

— Можешь сказать Королю, что бы он больше не пил? — сменил тему Туз и объяснил: — Просто, если это скажу я, он меня пошлёт.

— Он скорее скажет, тебе выпить вместе с ним. Ты в курсе, что от тебя сильно несёт алкоголем. Сколько ты выпил?

— Достаточно, чтобы почувствовать головную боль, но недостаточно, чтобы забыться. Так ты попросишь Короля?

— Нет. — Улыбнулась Дама и отстранилась, услышав, как песня сменилась. — Ваш танец закончен, а с Королём общайся сам. Всё-таки я *не имею права* открывать рот в вашем присутствии, без разрешения.

Девушка легонько толкнула его в плечо, развернулась и пошла к стойке с напитками. Туз вздохнул и направился к одной из компаний других Карт.

Король Пик добавил громкости и почувствовал себя настоящим королём, который приказывал музыкой, а остальные подчинялись. Заметив, как Дама закончила танцевать с Тузом, парень попросил Валета привести её. Через две ми-

нуты Король смотрел на сестру с улыбкой, а потом прижал одной рукой к себе, а другой положил её руку на аппаратуру.

— Где же твой вечный интерес к моей работе, милая? — смеясь, спросил Король. — Ты же всегда на таких мероприятиях была со мной.

Дама с улыбкой посмотрела на него, и он наигранно вздохнул.

— Я понял. — Переигрывая сказал Король. — Ты изменяешь мне. Кто этот несчастный, что покусился на моё сокровище? Кто-то из тех парней, с которыми ты почти всё время или... — он снова наигранно вздохнул. — Мой дорогой Туз увёл моё золото. Никто ещё так нагло не покушался на моё сокровище.

— Я просто не хочу встречаться с пьяницей. Сколько ты выпил? От тебя несёт хуже, чем от Туза.

— Одна кровь — одна любовь. — Не убирая улыбки и наигранности, ответил Король и поцеловал девушку в щёку. — Теперь я понял. Ты мстишь. Я изменил тебе с алкоголем, а ты решила мне отомстить мужчинами, которые лучше меня. Что ж, один — один, красotka. Беги к своим мужчинам.

Дама потрепала его волосы, сделала то же самое с волосами Валета и ушла. Младший по достоинству смотрел ей в след, после чего повернулся к Королю, который погрузился в музыку и танцы. Валет улыбнулся, увидев, как его брат пытается танцевать на своём месте.

Никому не хотелось уходить и думать о чём, говорят стар-

шие. Смех, музыка, алкоголь и танцы заглушали все воспоминания о плохом и позволяли отдохнуть.

Девятка Крести внимательно слушал каждое слово старших первый час, пока к нему не подошёл Туз Крести и не сказал, что наушники можно поставить на запись, чтобы прослушать потом и не портить себе отдых. Старший по достоинству показал, как это делается, и младший убрал наушник в карман, после чего забрал их у остальных, объяснив ситуацию. Никто не стал спорить, и все с лёгкостью отдали наушники, почувствовав свободу от напряжения на верхнем этаже.

Они могли бы провести так всю ночь, всё утро, весь день, и всё оставшееся время. Такие моменты они любили больше всего в жизни. Даже когда им давался отдых на неделю, они не были так рады, как таким вечерам.

Ночь жизни. Так это называлось, когда речь заходила о собраниях старших. Эти слова строго было запрещено использовать при Мастях и других. Да и среди своих это выражение было редким, так как времени вспоминать об этом почти не было.

После полуночи к ним спустился Дилер. Под его красными глазами первые, кто увидели его, заметили синяк на челюсти. Мужчина был зол, но старался не кричать и будничным тоном попросил карт вернуться к себе. Король Пик выключил музыку, и Дилер снова повторил свою просьбу, после чего ушёл, оставив карты в тишине.

Все нехотя стали собираться, стараясь тянуть время, чтобы этот вечер не заканчивался. Им не хотелось расходиться. Чувство, что они единое целое, а не детали сложного механизма, начало уходить, и они снова стали делиться на группы по мастям.

Двойка с Тройкой Пик тихо спросили Туза, что с ними будет, но тот ответил, что они возвращаются в общую спальню, принимают душ и спят, сколько хотят **они**, а не другие. Парни улыбнулись старшему по достоинству и пошли за ним, надеясь, что тот защитит их от гнева Пика.

Все знали, что утром их ждут серьёзные разговоры с Мاستями. Те, кто выпил больше всего алкоголя, молча надеялись, что к разговору за завтраком вся боль и похмелье пройдёт. С неохотой они шли в свои башни. Те, кто веселился больше всех, сразу упали в свои кровати и, не переодеваясь, уснули от усталости.

Наутро некоторых приходилось будить, чтобы не опоздать на завтрак. Туз проснулся первым и почти сразу почувствовал головную боль. Сев на кровати, он услышал шёпот:

— Тебе помочь?

Туз дёрнулся. Голос казался ему незнакомым, и он посмотрел в сторону его источника. Тройка с Двойкой сидели на кровати первого с включенным светом. Туз успокоился, вспомнив, что сам их вернул, и спросил:

— Можете обезболивающее принести? Оно в аптечке в шкафу у входа в спальню.

Двойка встал с кровати и быстрым шагом пошёл за таблетками. Туз посмотрел на время и понял, что до звона будильника ещё три часа. Он посмотрел на парней, которые не спали и спросил их об этом.

— Мы выспались. — Ответил Тройка. — Ты как?

— Жить буду. Но поспать вам всё-таки стоит. Тот сон был искусственным, а этот нет. От него и эффект другой.

— Вот. — Сказал Двойка, протягивая пачку таблеток и не смотря на старшего по достоинству.

Туз достал из-под кровати бутылку с водой и запил ею таблетку. Он положил пачку таблеток на стол, поставил бутылку под кровать и ещё раз попросил парней поспать. Пока он сам пытался уснуть, боль постепенно уходила.

По звону будильника Туз дёрнулся, открыл глаза и автоматически выключил будильник, чтобы тот не разбудил остальных. Боли уже не было, и казалось, что Ночи жизни и последних проблем Карточного дома вообще не существовало.

Туз взял с тумбочки пачку с обезболивающим и стал подходить к каждой тумбочке, оставляя по одной таблетке. Он посмотрел на Двойку и Тройку, которые спали на одной кровати, боясь, что могут не проснуться, и вздохнул, понимая их страх. Страх не проснуться, но остаться в живых. Страшнее этого была только инвалидность.

Туз посмотрел на время, посчитал, сколько у них уйдёт на сборы, и начал подходить к каждому по очереди, чтобы

разбудить.

Дама, которую он решил разбудить самой первой, упрячилась больше всего, но, вспомнив о предстоящем разговоре с Пиком, встала и выпила таблетку по приказу Туза, после чего пошла собираться.

Король ныл о боли и похмелье, но с Тузом спорить не стал и выпил таблетку, внушая себе, что это поможет.

Валет и остальные проснулись без сопротивлений и послушно выпили таблетки, после чего начали собираться.

Двойка и Тройка с неуверенностью посмотрели на Туза, и тот их убедил, что ничего страшного не произойдёт. Он объяснил парням примерный план того, как это будет проходить, и они немного успокоились.

Собравшись, они все придали себе серьёзный вид строгими чёрными костюмами с золотым пиком на кармане с левой стороны. Убедившись, что все готовы и контролируют себя, Туз с серьёзным лицом пошёл в столовую, ведя за собой остальных.

Встав в шеренгу у входа, они стали ждать, когда Пик обратит на них внимание. Мужчина сидел во главе стола и о чём-то думал. Посмотрев на время, он оглянулся в сторону входа и, увидев карт, сказал:

— Проходите.

Глава 5

Фолд

Встав вокруг стола, взрослые ждали, когда все карты уйдут. Взгляды Червей и Бубны были направлены на Пика, который смотрел на Дилера, а тот, в свою очередь, игнорировал его, ожидая слов Крести, который смотрел вслед картам. Когда дверь за младшими закрылась, они переглянулись и сели за стол.

Взгляды чёрных и красных глаз пытались найти хотя бы немые ответы, но во взглядах были только вопросы. Дилер начал нервничать и смотреть то на Пика, то на Крести, но оба молчали. Никто не знал с чего начать. Сразу с новостей об убийствах или с блайндов. С проблем или с игры.

— Пик, Бубны, вы сидите слева от Дилера. Делайте ставки. — Сказала Черви, собирая свои длинные волосы в пучок и закрепляя их двумя шпажками.

— Может лучше начать с новостей? — предложил Пик.
— Вы что-нибудь нашли?

— Я бы предпочла, начать с игры. Нас, как обычно, в течение игры могут подслушивать кое-какие карты. Не удивлюсь, если самые слабые. Я уверена, что вы сможете объяснить всё, используя покер. Делайте ставки.

Пик почесал свою щетину и положил в банк одну красную фишку, а Бубны две такие же. Дилер взял колоду и стал тасовать, сказав:

— Эта игра будет сложной. Даже префлоп может достать кучу проблем, поэтому советую вам сразу сделать фолд.

— И потерять всё? — возразил Пик. — Я лично убью того, кто сделает фолд в Карточном доме. Это против правил.

— Правила созданы, чтобы их нарушать, Пик. — Ответил Дилер. — Иногда нужно сделать фолд на префлопе, чтобы выжить.

— Раздавай уже. — Перебила их Черви.

— **Одна** пара карт для Пик. — Сказал Дилер и посмотрел на остальных, чтобы они поняли намёк. — **Одна** пара карт для Бубны. **Одна** пара карт для Крести. И **одна** пара карт для Черви. А я могу просто посмотреть на игру.

— Ты в игре. — Сказал Пик.

— Хорошо. — Согласился Дилер. — Начинается префлоп. Самая сложная улица, так как мы не знаем, какие карты выпадут дальше.

Бубны смотрела на него с непониманием от того, что он стал объяснять правила, которые они знали уже десятки лет. Поняв, что это и есть то самое «вы сможете объяснить всё, используя покер», она старалась вслушиваться в каждое слово, чтобы уловить подтекст.

Я уверена, что вы сможете объяснить всё, используя покер.

Бубны пыталась понять, что хочет объяснить Дилер.

— Твой ход Крести. — Сказал мужчина.

— Я не собираюсь делать фолд, Дилер. Эта игра не достойна моего поражения. И чек я не собираюсь делать, так как чувствую свою победу. То, что тебе выпали явно неудачные карты, не означает, что эта игра опасна. Выпавшие нам карты могут казаться страшными из-за незнания следующих улиц, но именно с этим и работает Карточный дом. Мы должны бороться со страхом, поэтому я делаю бет.

Крести положил в свой банк зелёную фишку и посмотрел на остальных, давая им время на расшифровку подтекста. Когда остальные поняли, Крести передал свой ход Черви. Женщина с красными волосами и красными глазами без зрачков коснулась красных сердец под глазами и сказала:

— Не понимаю, что такого опасного в этой игре. Мы уже не в первый раз так играем, сомневаюсь, что что-то может помешать и в этот раз. Незнание не является поводом делать фолд и выходить из игры при первой же возможности. Надо дожидаться хотя бы терна, а лучше ривера. Я полагаю, вы знаете, что фолд является предательством. Лучшим решением в данной ситуации является рейз.

Черви положила в свой банк чёрную фишку и с улыбкой посмотрела на Дилера. Тот с шоком уставился на чёрную фишку, а потом посмотрел на остальных. Они ждали его хода. Оставались только либо колл, либо фолд, либо ререйз.

— Эта игра может оказаться опаснее, чем вы думаете. Мы

никогда ещё так не играли. Нет ничего страшного в том, что вы сделаете фолд. У нас много запасных колод. Слабые карты тут не причём. Я просто уверен, что у нас появилась помеха в игре. Я всё думаю, почему мы играем только пятьюдесятью двумя картами, если их пятьдесят четыре? Чья это колода? Почему тут не хватает двух карт? Я, в принципе, и сам не люблю фолд, но эта ситуация с недостающими картами меня напрягает. Единственная причина, по которой я сейчас делаю колл, — я хочу знать, где недостающие карты.

Дилер нехотя положил в свой банк чёрную фишку и посмотрел на остальных. Он понял, что они пытались ответить на его вопросы, но не знали ответа. А если и знали, то что-то им мешало превратить это в мысль. Дилер посмотрел на Пика, который о чём-то задумался, уставившись в угол стола. Они все понимали, о чём говорят другие, но не могли рассуждать вслух, от чего приходилось ждать. Когда размышления закончились, все посмотрели на Пика, и тот начал свои рассуждения:

— Одна пара карт ещё ничего не значит. Главное — то, что скрывается в колоде, которая раскроет только пять карт. И то последняя раскроется на ривере. Не вижу смысла спешить, если можно подождать. Но раз вы решили поторопиться, то и мне придётся прибавить шаг и сделать колл. Но я всё-таки не спешил бы. Мы не знаем, какие карты раскроются после. Карты — довольно непредсказуемые штуки.

Пик положил в свой банк чёрную фишку и посмотрел на

остальных. Остались только Бубны, до начала флопа. Женщина пыталась расшифровать до мелочей всё, что сказали остальные. Перед ней был выбор колл, ререйз или фолд. Фолд она делать не собиралась, считая, что Бубны будут бороться до последнего, но Пик сказал не спешить. Оставался только колл и свои предположения.

— Честно говоря, я слабо понимаю, о какой опасности вы говорите. Да, в колоде не хватает двух карт, но они слишком удобные и раньше некоторые часто прятали их в рукавах, поэтому пришлось вытащить их из колод. В запасных колодах они, возможно, есть, но мне кажется, что все предпочтут играть без дополнительных карт. Так же я согласна с Пиком. Нам не стоит спешить и делать рейз. Поэтому я предпочту колл, так как мне не следует отставать от вас. Правосудие всегда должно быть рядом.

Бубны положила в свой банк чёрную фишку и посмотрела на остальных. Те одобрительно ей улыбнулись и стали обдумывать дальнейшие действия, смотря на колоду. Дилер вздохнул, взял колоду в руки и произнёс:

— Вторая улица. Флоп.

Он выложил на стол три общие карты рубашкой вниз. Восьмёрка пик, четвёрка крести и двойка бубен. Все уставились на карты и попытались придумать выигрышную комбинацию.

Пик, который должен был сейчас ходить, пытался отвлечься от игры и придумать гипотезу по поводу убийств. В

голове вертелись слова Бубны, но он не мог сформулировать их в свою гипотезу. Он знал, о каких картах напомнил Дилер, и попытался разрастить эту тему. Он молчал, пока не придумал, как погрузиться в эту тему.

— Предлагаю не спешить. Тем более Дилер прав. Даже если мы не пользуемся двумя картами из колоды, это не значит, что их стоит выкладывать оттуда. Вот где они сейчас? Я не наезжаю, просто мне интересно, кто их выложил и где они. Вот пики, крести, бубны и черви в колоде есть, а карт, которые могут использоваться вместо них, нет. Это не наезд, правда. Мне просто интересно. А что насчёт игры, то я предлагаю начать с бет.

Пик положил в свой банк три зелёные фишки. И посмотрел на остальных, которые одобрили его выбор. Бубны обдумывала вопрос и пыталась сложить ответ, используя текст по покеру. Было непривычно обсуждать что-то, скрывая информацию в подтексте, хотя они всегда говорили всё прямо без страха быть подслушанными. Она понимала, что произошло что-то слишком ужасное, иначе они бы так не шифровались.

— Эти карты есть в остальных колодах, а из нашей убрали потому, что некоторые мухлевали. Возможно, их переложили в другую колоду, я не знаю. Это было давно почти столько же лет назад, сколько сейчас картам. Я даже не помню, одна эта карта была или две. Зато никто больше не мухлевал. Колл.

Бубны положила себе в банк три зелёные фишки и посмотрела на остальных в надежде, что они её поняли. Она не знала, где был Джокер и было ли их несколько. Она знала, что кто-то из присутствующих точно на него наткнулся и пытался предупредить об опасности.

Крести молчал и обдумывал с чего начать. Ему хотелось рассказать историю с трупами нормально, но паранойя из-за того, что их могут подслушивать, была сильнее и заставляла его составлять ответы так, чтобы подтекст поняли только те, кто профессионально владеет покером.

— Игра паршива, я согласен. Да и с тем, что она не похожа на предыдущие, тоже... Карточный дом существует уже десятки лет, и на протяжении всего времени он менялся, и... *такую* игру Карточный дом ещё не видел. Были похожие, но... эти партии быстро заканчивались. Учитывая, что мы не знаем, какие карты скрываются в колоде и раскроются следующими... предлагаю поторопиться и сделать рейз.

Крести положил в свой банк две чёрные фишки и посмотрел на остальных. Масти и Дилер с шоком смотрели на его фишки, а потом на него. Никто не мог произнести возражение или поддержку. Крести смотрел остальным в глаза, убеждая в своей правоте.

Черви, которой предстояло сделать сейчас ход, впала в ступор и попыталась отреагировать, но слова застревали в горле, не превращаясь в звук. Женщина смотрела то на Крести, то на две чёрные фишки. Когда онемение прошло, она

вспомнила, какие карты лежат в её руке, и, усмехнувшись, посмотрела на Крести.

— Что ж. Я могу согласиться с Пиком по поводу того, что нам не стоит торопиться, но. И вы, Крести, правы. Вам с вашей мастью лучше знать, насколько сложная эта игра. Я всё-таки предпочитаю находиться на стороне тех, кого надо защищать. Не важно, правы они или нет. Но в этой ситуации прав и Пик, со своей осторожностью, и Бубны со своими знаниями истории Карточного дома, и вы, Крести, своим пониманием в играх Карточного дома. Но больше всего мне кажется, что нам нужно ускориться почти на максимум. Почему бы вам, Крести, не ускориться в поднятии ставок, а Пикам не догонять Крести, чтобы выиграть без недостающих карт? Предлагаю выложиться на максимум и сделать рейз.

Черви положила в свой банк пять чёрных фишек и с самодовольной улыбкой посмотрела на остальных. Она с удовольствием рассматривала удивления на их лицах, зная, что победителем из этой игры выйдет она.

Пик смотрел на неё, как ребёнок, которого впервые обманули, и пытался понять, шутит ли она.

Бубны закрыла рот ладонью и с задумчивостью уставилась на пять чёрных фишек, пытаясь понять, какую комбинацию собрала Черви.

Крести, улыбаясь, смотрел то на фишки, то на Черви и осознал, что она на его стороне. Оставалось уговорить остальных, и игра Карточного дома быстро бы закончилась.

Дилер с открытым ртом смотрел на фишки Черви и пытался представить, что делать дальше. Он не собирался рисковать, но и уходить из игры ему запретили. Мужчина понимал, что, если он сделает фолд в этой игре, он сделает фолд и в реальной жизни, за что остальные представители Карточного дома будут его ненавидеть. Дилер осознавал, что единственное, что он может потерять, — жизнь. Но кто её забереёт, зависело от его выбора.

— Вы спятили. — Наконец-то прошептал Дилер. — Это игра, но не стоит же так рисковать. Это... это на не та игра, где можно спешить. Это та игра, где нужно уметь ждать и... Я не собираюсь рисковать только потому, что вы так захотели. Фолд.

Дилер перевернул две свои карты под вздохи остальных. Двойка пик, десятка черви. Он отодвинул их от себя, чтобы остальные увидели, и почувствовал, как что-то начало его душить.

Крести с ненавистью смотрел на Дилера, придумывая, как убьёт предателя. Руки сжались в кулаки, и он встал, ударив по столу.

Черви с непониманием смотрела на карты Дилера и дёрнулась, услышав удар.

Бубны мотала головой то в сторону Дилера, то в сторону подходящего к нему злого Крести.

Пик вскочил из-за стола, когда Крести ударил Дилера по лицу, и тот упал на стол. Он посмотрел на злого Крести, ко-

торый тяжело дышал, и узнал в нём себя, когда объяснял Пикам про убийства. Теперь до него дошло, почему Дама и Валет испугались его. Увидев ещё один удар Крести по Дилеру, Пик обошёл раненного мужчину и встал перед Мاستью.

— Он предатель. — Прошипел Крести, сжимая и разжимая кулаки.

— Я знаю. Но это не означает, что его можно убивать.

— Есть вещи похуже смерти, Пик. И ты это знаешь.

Они смотрели друг другу в глаза, и, когда Дилер зашевелился, Крести прошипел:

— Отойди, Пик. Обещаю, я не убью его... Просто сделаю инвалидом.

— Пик, он спятил. — Крикнул за его спиной Дилер.

Пику показалось, что он всё резко понял, но прежде, чем что-то сказать, мысль убежала. Ответ на вопросы, которые он хотел узнать, пропали так же быстро, как и появились, поэтому он сказал:

— Стол только не трогайте.

Мужчина отошёл в сторону, отодвинув стол, а Крести направился к Дилеру. Раздатчик карт побежал в сторону выхода, но Мась схватил его за шиворот и бросил на пол. Пока Дилер вставал, Крести быстро собрал свои длинные волосы в хвост, снова схватил его за шиворот и прижал к стене, после чего стал душить и кричать всей нецензурной бранью, которую знает.

Пик, Бубны и Черви переглянулись, пожали плечами и

стали приводить стол в порядок, ставя фишки и карты на место. Фишки они решили положить сразу в общий банк. Разобравшись с разбросанными принадлежностями, они обернулись в сторону дерущихся мужчин.

Заметив, что сила Дилера с каждой секундой становится всё слабее, Крести отпустил его и ударил коленом ниже живота. Позволив мужчине упасть, Масть ударил его ногой по носу, после чего ударил по грудной клетке.

— *Creatura*². — Прошипел Крести, дав Дилеру небольшую передышку.

Когда предатель вернул ровное дыхание и посмотрел на напавшего, второй снова пнул его по лицу. Подняв за нагрудник Дилера, Крести швырнул его в стену и, пока тот не упал, прижал его, держа за шею.

Разозлившись, Дилер попытался ударить Крести в ответ, но тот ещё раз ударил его о стену. Мужчина пнул Масть, но тот ударил коленом в пах и наступил на ногу. Дилер попытался согнуться от боли, но Крести продолжал его держать за шею, и с каждой секундой давил всё сильнее, борясь с желанием задушить.

— Пик, сделай что-нибудь. — Прошептал Дилер так, что его услышал только Крести.

— Ты что-то сказал? — спросил Пик, заметив, как мужчина открыл рот и издал неразборчивые звуки.

— Тебе только Дьявол поможет. — Прошипел Крести, изо

² Тварь (лат.)

всех сил сдерживая неожиданно сильный гнев. — Тебе говорили не делать фолд. Тебе объяснили, чем это может закончиться. И что ты сделал? Ты предал нас, Дилер. Ты не кто иной, как предатель.

— Крести... — окликнула его Черви, но мужчина никак не отреагировал.

— Карточный дом принял тебя, Дилер... Карточный дом растил тебя с самого твоего грёбанного рождения, Дилер... Карточный дом подарил тебе крышу над головой и власть, о которой мечтают многие, Дилер... Карточный дом любил тебя, Дилер... Карточный дом делал всё, чтобы ты был счастлив, Дилер... И чем ты отплатил?! Ты сделал фолд, Дилер! Карточный дом делал для тебя *всё*, чтобы ты не сделал фолд! Мы живём с самого рождения по правилам Карточного дома, и правила гласят, что ни один член Карточного дома не может сделать фолд. Это запрещено правилами. Тебе всего лишь нужно было сделать колл или рейз, но ты выбрал фолд!

— Крести, успокойся... — прошептала Черви.

— Он прав. — Сказала Бубны. — Правила надо соблюдать, особенно если это правила Карточного дома.

— Он же убьёт его! — воскликнула Черви.

— За ослушание правил Карточного дома единственным наказанием может быть только смерть. — Сказал Пик и достал чёрную фляжку с золотым пиком из кармана пиджака. Сделав глоток ядрёной жидкости, он поморщился и добавил: — Всё равно никто из нас не будет лезть в драку.

— Ты же киллер. Направь на Крести пистолет и скажи, что бы тот отстал.

— Я не буду целиться в члена Карточного дома. Тем более Дилер заслужил. Я говорил ему, чтобы он не делал фолд.

Крести ещё раз ударил мужчину о стену и бросил на пол. Пнув Дилера в живот, Масть поставил ногу на шею мужчине и сказал:

— Карточный дом принял тебя с надеждой на то, что ты будешь защищать его, а ты... Я дам тебе время всё обдумать, но, если ты не изменишь своего мнения, можешь проваливать отсюда и оглядываться, потому что я не против заплатить Пику за твоё убийство.

— У вас всё равно есть запасные колоды. — Прошептал Дилер. — Я не играю никакой роли. Я даже не масть и не карта. Я просто дилер. Человек, раздающий карты в покере. И то эта должность меняется с каждой партией.

— Ты всегда раздаёшь карты. Даже если партия меняется. Крести убрал ногу с Дилера и сказал:

— Проваливай. Ты вернёшься только тогда, когда мы позовём, понял?

— Д-д-да. — Заикаясь, ответил Дилер, и подождал, пока Крести уйдёт, чтобы встать.

Мужчина проводил предателя взглядом и сел на своё место. Масти молча просидели несколько минут, пока Черви не сказала:

— Продолжим?

— По той же схеме? — Спросила Бубны. — Мне кажется, мы уже поняли, что нужно быть начеку и не делать фолд.

— Тоже верно. — Согласился Пик. — Давайте нормально поиграем и дадим картам насладиться свободой перед адом.

— Никаких фолдов. — Пытаясь успокоиться, добавил Крести и распустил свои волосы по плечам и спине.

— Следующая улица. Терн. — Сказала Черви. — Пик, выложи, пожалуйста, одну карту из колоды.

Пик взял верхнюю карту колоды и положил на стол рубашкой вниз. Восемь крести. Мужчина заметил, как Черви улыбнулась и посмотрела на свои фишки. Утешив себя тем, что комбинация сильнее старшей карты всё-таки может собраться, Пик, сделав бет, положил в банк зелёную фишку и посмотрел на Бубны.

Женщина смотрела то на свои перевёрнутые карты, то на общие, пытаясь составить комбинацию. Бубны простучала по столу непонятную остальным мелодию. — -³. Вздохнув, Бубны положила в банк зелёную фишку и уравнила ставку Пика.

Крести улыбнулся и, недолго думая, положил две чёрные фишки в банк. Мужчина повернулся к Черви и, не убирая улыбки, сказал:

— Фолд расценивается как предательство. Надеюсь, вы прекрасно видели, что происходит с предателями.

— Только не надо мне угрожать, Крести. — С улыбкой

³ фолд (рус. азбука Морзе)

ответила Черви и положила в банк три чёрные фишки.

Все посмотрели на место Дилера, и Крести снова сжал кулаки. Черви взяла верхнюю карту с колоды и положила её к общим картам. Четвёрка пик. Крести улыбнулся и сказал:

— Четвёртая улица, господа. Ривер. Давай, Пик, покажи на что ты способен.

— Я способен вовремя отступать, но оставаться на стороне союзников.

Пик положил в банк синюю фишку и посмотрел на остальных. Бубны вздохнула и положила в банк две зелёные фишки. Крести, понимая, что борьба идёт между ним и Черви, с улыбкой положил пять чёрных фишек, зная, что Черви предложит больше. Женщина посмотрела на карты, потом на ставку Крести, и положила в банк пять чёрных и две зелёные фишки. Повернувшись в сторону Крести, Черви сказала:

— Улицы закончились, господа. Вскрываемся.

— Вы делали ставку последней. — Насмехаясь, ответил Крести. — Прошу, Черви.

— Каре. — Женщина открыла свои карты и показала готовую руку. Восьмёрка черви и восьмёрка пик. — По вашей пропавшей улыбке я уверена, что вы проиграли.

— Милая моя Черви. — Ответил Крести и открыл свои карты. Четвёрка черви и четвёрка пик. — Каре. Бубны?

— Сет. — Ответила женщина, показывая свои карты. Двойка крести и двойка черви. — Пик?

— Две пары. — Поджав губы, ответил мужчина и открыл

свои карты. Туз пик и дама пик. — Крести и Черви делят банк пополам.

— Как это мило, не правда ли? — усмехаясь, спросила Черви.

— Очень. — Серьёзно ответил Пик и стал собирать карты в колоду, пока Крести и Черви делили банк пополам.

Убедившись, что все готовы к новой партии, Пик стал тасовать карты. Уже собираясь остановиться, из колоды выпала карта, и Бубны сказала:

— У Дилера это всё-таки лучше получалось.

Крести с ненавистью посмотрел на Бубны и поднял выпавшую карту. Посмотрев на достоинство и масть карты, Крести замер и почувствовал, как руки стали дрожать. Черви с улыбкой посмотрела на страх мужчины и заглянула в карту.

— Нет... — прошептала она и забрала карту из рук Крести.

— Вы чего? — спросил Пик, и Черви положила на середину стола выпавшую карту.

В комнате повисла тишина, и все молча смотрели на карту, пытаясь представить, как она оказалась в колоде. Бубны начала что-то шептать, и остальные посмотрели на неё.

— Ты сказала, что он в другой колоде. — Прошептал Пик.

— Он и был там. — Ответила Бубны, смотря на карту цветного Джокера, который держал в руках чёрную карту с красной надписью «Префлоп».

Глава 6

Кармэль

— Это только начало. — Сказал Пик, закончив рассказ об убийствах и подложенной карте. — Поэтому будьте начеку, когда гуляете. И не зависайте больше по ночам в клубах, теперь это может стоить жизни.

— Что случилось с Дилером? — спросила Дама, когда молчание затянулось больше, чем на десять секунд.

— Его заменят. Единственная проблема в замене — это то, что новому члену Карточного дома нужно будет привыкать к другим, которые уже знают друг друга с полуслова.

— Разве можно так быстро найти замену члену Карточного дома? — спросил Туз, понимая, что именно ему предстоит ввести нового Дилера в жизнь Пиков.

— Можно. — Спокойно ответил Пик. — Нас всех можно заменить максимум два раза. Но всё-таки рисковать не стоит. Есть ещё вопросы?

В комнату ворвалась тишина и стала душить всех, пока Дама не спросила:

— Что случается с теми, кого заменяют?

— Учитывая, что заменяют членов Карточного дома только в случае их смерти, то ответ должен быть понятен. По-

верьте, мне тоже обидно, что такой хороший человек оказался предателем. Но он сделал свой выбор.

— Когда нам предстоит увидеться с новым Дилером? — спросил Туз.

— Сегодня. Примерно в час его приведут, через полчаса вы к нему подойдёте.

— А он тоже будет следить за нами? — поинтересовался Король.

— Должен. И следить за вами он должен будет пристальнее прошлого. Повторю отдельно тебе, Король. Меньше гуляй в городе. Тем более по ночам.

— Я не гуляю в городе по ночам. — Возразил Король и устался в свою пустую тарелку.

— Я же знаю вас. — Ответил ему Пик. — Не делайте глупостей. Туз, следи за ними. Король, не гуляй по ночам. Дама, не гуляй в одиночку. Валет, не поддавайся провокациям Короля и заставляй его оставаться дома. Десятка, разрешаю дать им подзатыльник, если они ослушаются. Остальные, будьте начеку... — мужчина замолчал на полминуты и добавил: — Постарайтесь не убить нового Дилера.

Пик встал, и остальные последовали его примеру. Попрощавшись, мужчина вышел и оставил карт обсудить его слова. Король недовольно сел обратно на стул и скрестил руки на груди. Дама смотрела вслед Пику, словно тот не сказал то, о чём знает она. Валет с невинностью в глазах смотрел на Короля. Десятка в знак поражения поднял руки, когда Туз

посмотрел на него.

— И так всегда? — спросил Двойка, нарушив минутную тишину.

— Нет, это вам просто повезло. — Ответил Шестёрка и, скрестив руки на груди, посмотрел на Туза.

— Что? — не выдержал старший по достоинству.

— Туз, Король, Дама, Валет, Десятка и остальные. — Усмехнулся парень. — Вот это всегда, а новости меняются. Время идёт, новости меняются, а обращение Туз, Король, Дама, Валет, Десятка и остальные не меняется. Почему так? Почему он не даёт совет каждому? Почему он выделяет только пятерых старших? Что такого вы ему сделали, что заслужили его внимание? Почему именно *вам* он уделяет так много внимания...

— Шестёрка, успокойся. — Перебил его Туз.

— Шестёрка, успокойся. — Передразнил его парень. — Да, я шестёрка, и что? Что мешает ему уделять мне столько же внимания, что и вам? Да я уверен, что, если на собрание не придёт кто-то из идущих после десятки, он и не заметит. А если не придут кто-то от десятки и выше, то сразу начнётся паника. И то он даже Десятку не воспринимает всерьёз.

— С чего ты так решил? — спросила Дама. — Да, он относиться к каждому по-разному, но таковы правила Карточного дома. Тем более не мы выбирали, кем нам становиться. Этот выбор сделали за нас, когда мы даже ползать не умели. Они просто создали себе по тринадцать младенцев и стали

их воспитывать по правилам Карточного дома. Они даже не могли знать, какими мы вырастим, поэтому даже не спрашивай о том, что мы такого сделали и почему он не обращает на тебя внимания.

— Спасибо за объяснительный монолог, Дама. — Сказал Туз, садясь на своё место.

— Вот именно. — Сказал Шестёрка, и Дама с Тузом вздохнули. — Он не знал, какими мы вырастим, поэтому сразу отнёс вам к своим любимчикам. «Что? Нужна карта, чтобы проконтролировать процесс и нихрена не сделать? Возьмите Туза. Что? Нужна карта, чтобы напиться до беспамятства, но не получить наказания? Возьмите Короля. Что? Нужна карта, чтобы убить кого-то и остаться невинной? Возьмите Даму. Что? Нужна карта, чтобы быть послушной собачкой старших? Возьмите Валета. Что? Нужна карта, чтобы прикрывать косяки старших? Возьмите Десятку.» А что насчёт остальных? А остальные пускай будут драить Карточный дом и выполнять работу синих.

— Шестёрка... — предупредил Валет.

— Что, Шестёрка? — воскликнул парень. — Шестёрка работает слугой, хотя *все* Пики должны быть киллерами, а не только Дама.

— На Даму не наезжай. — Сказали одновременно Туз с Королём, и девушка посмотрела на них с непониманием. Она повернулась обратно к Шестёрке, желая узнать, какой ещё бред он скажет.

— Ой, какие защитники, вы только посмотрите. Вот объясните мне, где вы были в ночь до собрания? Откуда вы раньше нас узнали, что будет собрание и начали готовиться сразу после завтрака, хотя Пик сказал нам об этом на *обеде*! И причём они были без тебя, Десятка. Вот какие приоритеты у Пика. Мы лишь сырьё, которое можно заменить *два* раза. Им плевать на нас.

— Вообще-то я на тот момент была на работе. — Сказала Дама, имея в виду ночь.

— Но о собрании ты всё равно узнала раньше остальных. Даже завтрак пропустила.

— Мне уже завтрак нельзя пропускать? — театрально спросила Дама и обошла стол со стороны Короля, остановившись возле Валета, который преградил ей путь.

— Откуда вы узнали о собрании? — крикнул Шестёрка и сделал шаг назад, понимая, что никто не будет держать Даму, если та попытается убить его.

— Пик сказал. — Спокойно ответила Дама.

— Он сказал об этом... — начал парень, но девушка подняла руку и остановила его, заставив его челюсть закрыться и прикусить язык.

— Он сказал нам об этом на несколько часов раньше, чем вам. Он *всегда* говорил нам о собрании раньше, чем вам. — Спокойно ответила Дама. — Выучи правила Карточного дома, Шестёрка, в десять лет ты знал их лучше. Младшим запрещено наезжать на старших без разрешения Пика. Пик да-

вал тебе разрешение? Нет, он дал его только Десятке. — Дама замолчала, удерживая замкнутую челюсть парня и спросила: — Успокоился?

Шестёрка кивнул, и Дама отпустила его. Парень сразу начал гладить челюсть и дуть на язык, пока девушка шла убирать за собой грязную посуду. Туз, Король и Валет взяли свою посуду и пошли за ней. Выйдя вчетвером из комнаты, второй по достоинству легонько толкнул кулаком Даму и сказал:

— Классно ты его. Он это надолго запомнит.

Девушка промолчала и посмотрела в окно лифта, где вид на город становился всё меньше. Туз с презрением посмотрел на Короля, но тот лишь улыбнулся в ответ, обнимая сестру. Валет, облокотившись на стену, смотрел то на Туза, то на Короля и пытался представить, что будет, если он снова сбежит с Королём.

Они ждали встречи с новым Дилером. Но больше всего они надеялись, что прошлый Дилер ещё жив и может сказать всё, что знает по поводу убийств. Им всем не терпелось избавиться от убийцы, который решил их подставить и напугать.

Когда они вышли на этаже со спальней, Туз сказал:

— Несмотря на то, что Пик запретил гулять по городу, тем более в одиночку, разрешаю вам выйти из Карточного дома и найти прошлого Дилера. Мы сможем сделать это быстрее, если разделимся.

— Вы собираетесь нарушить правила Пика, Туз? — с

усмешкой спросила Дама.

— Это были не правила, а рекомендации. По крайней мере, для нас. Нам он ничего не сделает.

— Вот почему Шестёрка нас так не любит. — Усмехнулся Король. — А я-то думаю, о чём он там пищит про неравенство.

— Так кто за? — спросил Туз и посмотрел на остальных, остановив свой взгляд на Даме.

— Я. — Хором ответили Король и Валет.

— А прикроет нас Десятка? — поинтересовалась Дама. — Теперь я поняла, почему Шестёрка так разозлился. Но я в деле.

— Отлично. — С улыбкой сказал Туз и посмотрел на остальных. — В обед все должны быть в Карточном доме. Весь город обойти мы не успеем, поэтому предлагаю так. У нас есть самые важные места: кладбище, колхозный рынок в старом районе...

— Этого достаточно. — Перебил его Король. — Кладбище и колхозный рынок большие, поэтому лучше съездить туда по двое и разойтись уже там. Но если у тебя есть план по-лучше, то я слушаю.

Туз замолчал, обдумывая предложение Короля. Он соби-рался обыскать весь город, как можно быстрее, но и о преду-преждении Пика он помнил. Парень посмотрел на младшего по достоинству и улыбнулся.

— Я с Валетом на рынок. — Сказал Король и, схватив

Валета за шиворот, потащил за собой.

— Кто бы сомневался. — Усмехнулся Туз и посмотрел на Даму, которая о чём-то задумалась. — Поехали на кладбище?

— А если он мёртв? — спросила Дама, не поднимая головы. Шум драки в наушнике решил о себе напомнить и заставить девушку бояться старших.

— Он жив, Дама. Пошли, пока у нас есть время до возвращения Шестёрки.

Когда девушка не отреагировала, Туз взял её за руку и повёл быстрым шагом к лестнице, где она пришла в себя и успокоилась. Они бежали по лестнице, не обращая внимания на сцепленные руки и морально готовясь к прогулке по кладбищу.

Взяв ключи от машины у чёрного, Туз отпустил руку Дамы и пошёл к машине. Заметив, как быстро уезжают Король с Валетом, пара усмехнулась и села в машину. Пока парень заводил машину, девушка осматривала парковку в поисках чего-то необычного.

Они ехали без музыки в полной тишине, готовясь к худшим событиям. Дама смотрела, как за окном меняются дома. Проехав два квартала новейшего района, Туз прибавил скорости, чтобы быстрее проехать шесть кварталов второго района и свернуть перед старым.

Повернув на дорогу к кладбищу, парень с девушкой приготовились к проказам призраков несмотря на то, что Кре-

сти не раз говорили об их доброте. Те их не трогали потому, что карты помогали находить убийцу, но к киллерам у призраков было другое отношение. Учитывая, что Пики не могли видеть призраков, Туз с Дамой стали вспоминать все слова, которые могли оттолкнуть мертвецов от них.

Несмотря на слова Крести о том, что на кладбищах призраки не водятся, Пики прошептали:

— *Memento mori.*⁴

Они зашли на кладбище и без слов разделились.

Дама направилась в сторону новых могил, смотря на свежую перерытую землю и надгробия, где дата смерти стояла недавняя. Она пыталась найти признаки жизни или хотя бы недавней жизни, но кроме шелеста листьев деревьев и жужжания комаров, она ничего не слышала. Дойдя до конца кладбища и не найдя могилы, которую могли закопать ночью, девушка собиралась разворачиваться, когда увидела глубокие человеческие следы на склоне. Словно кто-то прыгал по склону, пытаясь убежать.

Дама обернулась в сторону входа и аккуратно начала спускаться, идя по следам. Цепляясь руками за длинные растения, она залезла в овраг и попыталась найти продолжение следов. Не найдя ни одного пятна, похожего на след человека, девушка обернулась в сторону подъёма и замерла, чувствуя, как начали дрожать руки. Следов, по которым она спускалась, и её собственных следов не было, а подъём стал

⁴ Помни о смерти (лат.)

казаться ещё круче, чем был. Надеюсь, что это обман зрения, девушка сделала шаг вперёд и замерла, услышав позади себя шорох.

— Дилер? — прошептала она, не оборачиваясь, словно что-то её держало.

— Нет, милая. Я намного лучше. — Сказал незнакомый голос, и Дама обернулась.

Мужчина с красно-чёрными волосами, в которые были заплетены небольшие колокольчики, с улыбкой смотрел на девушку. Он провёл пальцами с длинными ногтями по нижней части ромбов, которые были противоположными по цвету глаз, стёр часть грима и улыбнулся ещё шире, показывая две буквы «Д».

— Memento mori. — Сказала девушка, надеясь, что это просто призрак Дилера.

— Ну чего ты, милая? Не узнаёшь меня? Что они сделали с тобой?

Дама решила, что убежать будет лучшим вариантом, но мужчина быстро бы догнал её и пырнул бы своим ножом, поэтому приходилось ждать, пока он подойдёт, чтобы ударить и забрать кинжал. Заметив, что взгляд девушки держится на кинжале, мужчина убрал его в ножны, сделал шаг вперёд и сказал:

— Не бойся, родная. Я никогда не причиню тебе вреда. По крайней мере специально. Разве я похож на изверга, что может убить свою... свою родную кровь... своё сокровище,

которое у меня отняли... Сколько тебе, Кармэль?

— Я тебя впервые вижу. — Сказала Дама, делая шаг назад.

— Не впервые, милая. Ты видела меня при рождении, родная.

— Пошёл ты. — Прошипела Дама и побежала искать другой подъём на кладбище.

— Мы ещё увидимся, родная. Если что, я всегда рядом. — Крикнул ей в след мужчина, и в глазах у девушки вспыхнула вспышка.

Дама стояла на том же месте, куда и спустилась. Она посмотрела по сторонам, но никого не было. Она обернулась в сторону подъёма и увидела следы, которых несколько минут назад не было, да и склон уже не казался сильно крутым. Ещё раз обернувшись в сторону леса, девушка побежала к выходу и начала подниматься, держась за ветки и растения и иногда смотря за спину.

Поднявшись обратно на кладбище, Дама в последний раз посмотрела на лес и увидела, как красно-чёрный мужчина машет ей на прощание своим кинжалом. Девушка сглотнула и поспешила в сторону выхода. Через пару минут она заметила, что добежала до входа на кладбище и тяжело дышит.

Дама посмотрела на пустую машину и, подойдя к ней, села и облокотилась на капот. Пытаясь успокоить дыхание, девушка закрыла глаза и прислушалась. Ничего, кроме комаров и шума листьев, не было.

Проснувшись от того, что её зовут, Дама дёрнулась и ударила головой об машину. Избавляясь от остатков сна, девушка заметила Туза, который с улыбкой смотрел на неё и даже не отчитывал за сон. В глазах парня была надежда, и, взяв Даму за руку, он помог ей встать и повёл в сторону старых могил. Девушка сжала его руку и оглядывалась по сторонам, пока Туз не спросил:

— Всё нормально?

— Да. А куда мы?

— Я нашёл его. — Ответил Туз и с улыбкой посмотрел Даме в глаза. — Я же говорил, что он жив... Что с тобой? Ты боишься?

— Нет. Просто кошмар приснился.

— Почему это тебя вообще в сон бросило? Ты же можешь сутками не спать. — Спросил парень, ведя девушку дальше.

— Ночь жизни даёт о себе знать. Где он?

— Он сказал, что будет нас ждать возле... Вон ту могилу видишь? — Туз показал в сторону одной из многих потрепанных могил. — Он за ней. Так что случилось? Я же чувствую, что что-то не так.

Дама молчала, пока они не дошли до нужной могилы. Туз приоткрыл рот и упал на колени возле свежего трупа.

— Видимо, ты это чувствовал. — Сказала Дама и присела возле головы Дилера. — Он успел тебе что-нибудь сказать?

Туз ничего не ответил и уставился на кинжал с надписью «Джокер» в горле мужчины. Под проткнутой коробкой из-

под колоды карт, была вырезана одна фишка с цифрой «100» и надпись под ней «Фолд». Из глаз парня начали течь небольшие слёзы, пока он пытался нащупать пульс и признаки жизни Дилера.

Дама почувствовала, как в горле появился комок, и начала смотреть по сторонам в поисках мужчины, который пытался свести её с ума. Ей хотелось плакать и кричать из-за потери близкого человека и Джокера, которого она видела, но не смогла убить. До неё дошло, что у неё был шанс, но она его упустила, когда продолжала стоять и слушать мужчину. Она могла с лёгкостью отбить его удары и отобрать кинжал, но вместо этого она позволила ему убить Дилера. Не увидев ни одной знакомой тени, Дама вспомнила про письма и открыла рукоять кинжала.

Туз посмотрел Даме в глаза и кивнул. Девушка развернула записку и показала её обоим.

Игра продолжается
Но мы до сих пор на Префлопе
Неужели никто больше не хочет делать фолд?
Что ж, тогда ждите моей ставки
Вы знаете, кто я

Дама зажала себе свободной рукой рот и посмотрела на Туза. Парень забрал у неё записку и стал перечитывать снова и снова, пока девушка пыталась представить, как эту записку

могли найти у её тела. Если бы её вообще нашли.

Позволив нескольким слезинкам прокатиться по щекам, Дама положила руку на плечо Тузу и кивнула в сторону выхода. Они встали, и парень ещё раз посмотрел на Дилера. Девушка обняла брата и прошептала:

— Он хоть что-то сказал тебе?

— Берегитесь Крести. — Так же шёпотом ответил Туз после минутного молчания и отпустил Даму, бросив на неё короткий взгляд.

— Пошли. Нам надо вернуться до обеда.

— Давай ты машину поведёшь, я... — не договорив предложение, парень посмотрел своими влажными глазами на девушку, и та кивнула.

Они пошли в сторону выхода, смотря по сторонам в надежде найти Джокера, хотя девушка не хотела его больше видеть. У машины Туз отдал ключи Даме и сел за пассажирское сиденье. Девушка села за руль и пристегнулась, после чего заметила среди могил Джокера и замерла.

— Всё хорошо? — поинтересовался Туз, немного успокоившись.

— Ты тоже его видишь? — спросила Дама и отстегнулась, держа ремень внизу и показывая Тузу, что стоит вести себя как обычно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.